

Kaliniina

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

**ПРАВИЛА
ЖАРКОГО
СЕКСА**

**СЕКРЕТЫ
ДАМСКОЙ
ОХОТЫ**

Сыщицы-любительницы Кира и Леся

Дарья Калинина

Правила жаркого секса

«ЭКСМО»

2006

Калинина Д. А.

Правила жаркого секса / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2006 — (Сыщицы-любительницы Кира и Леся)

Когда тебя обвиняют в убийстве незнакомца, напиваться мартини – просто идиотизм! Надо браться за дело и искать настоящего преступника, считают Леся и Кира. А как все мирно начиналось! Санаторий с комплексом оздоровительных услуг, долгожданный покой и прогулки по хвойному лесу, где девушки и встречали время от времени безобидного психа в голубой панамке, ныне насильно упокоенного неизвестным злодеем. Фокус в том, что рядом с трупом сдвинутого бедняжки нашли эксклюзивную зажигалку, которую обронила Кира, спеша на ночное свидание с анонимным поклонником...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	13
Глава третья	22
Глава четвертая	34
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дарья Калинина

Правила жаркого секса

Глава первая

Отпуск они должны провести тихо, скромно, уединенно и, по возможности, без проблем. На это и настраивались Леся с Кирой перед отъездом. Как-то неожиданно быстро подруги дружно пришли к выводу, что их сейчас совершенно не тянет на шумные многолюдные курорты, в толпы празднующихся людей.

– Ведь чем больше народу мы встретим, тем больше и вероятность наткнуться на потенциальную жертву какого-нибудь преступника, – мудро заметила Леся. – Он влипнет, а нам с тобой потом расхлебывать. При нашей-то везучести мы обязательно наткнемся на труп, иначе просто и быть не может.

– Да уж! – хмуро согласилась с ней Кира. – Конечно, это ненормально. Но, видать, такая уж наша планида.

Из-за этой самой планиды и вытекающих из нее обстоятельств у подруг даже наметилось нечто вроде депрессии. Они желали видеть вокруг себя как можно меньше потенциальных жертв.

– Отдохнем, нервишки подлечим, а там и на Ибицу, глядишь, махнем, – задумчиво сказала Леся.

– Только не сейчас! – воскликнула Кира, придя в ужас от одной мысли, что ей придется поселиться в окружении тысяч незнакомых людей, находящихся, мягко говоря, не в самом трезвом состоянии. – Сейчас меня устраивает только деревенская тишина и минимум развлечений.

Столь минорное настроение подруг было вызвано тем, что в последнее время на их головы буквально валились неприятности в основном уголовного характера. То их соседка по квартире вздумала заняться изготовлением фальшивых купюр, что, разумеется, привело ее к самым печальным последствиям. Потом без всякого предупреждения убили шефа Киры, а ее саму обвинили в том, что это она недосмотрела, не уберегла и, очень вероятно, даже поспособствовала этому кошмару.

Так что подруги были по горло сыты криминальной обстановкой, царившей в их родном городе, она даже умудрялась просачиваться в их ближайшее окружение. Естественно, что они стремились это самое окружение свести к минимуму, наивно полагая, что это может спасти их от новых неприятностей и приключений.

– Предлагаю поехать к моей тетушке, – сказала Леся. – У нее есть свой домик в деревне. Там такая тишина! А уж уединенней места и вовсе трудно сыскать!

Но, задав подруге несколько наводящих вопросов, Кира поняла, что электричества в этом замечательно уединенном месте нет с тех пор, как в прошлом году упавшим деревом повалило электрический столб и оборвало провода. А поскольку в этой деревне почти никто не жил и во всех документах она значилась заброшенной, то электричество там никто и не подумал проводить заново.

– Нет! – заявила Кира. – Я люблю уединение, но во всем надо знать меру. Придумай что-нибудь еще.

– Тогда поехали в пансионат, – предложила Леся. – Трехразовое питание и ночлег.

– Это где все отдыхающие только и делают, что пьют и хулиганят?

– Ну почему же, – пожалала плечами Леся. – Во-первых, не все. А во-вторых, нам-то какое до них дело? Мы там можем вообще ни с кем не общаться.

– Отпадает! – решительно заявила Кира. – Не хочу рисковать!

По этой же причине отпала и турбаза без трехразового питания. Там, как считала Кира, без закуски все потенциально опасные особи мужского и женского пола напьются еще быстрее. И следовательно, явятся еще более легкой добычей для преступника.

– Тебе лечиться надо! – не выдержала наконец Леся. – Тебе всюду преступники мерещатся.

– Как ты сказала? – неожиданно оживилась Кира. – Лечиться? Слушай, а ведь это отличная мысль!

– Вот и я говорю, – хмуро произнесла Леся. – Совсем ты, мать, плоха в последнее время стала. И мужика у тебя нет, чтобы мозги вправил. И вообще...

Что она подразумевала под этим многозначительным «вообще», Кира договорить подруге не дала. Она запрыгала по комнате, издавая при этом странные звуки, наподобие поросычьего хрюканья, при этом она радостно кричала:

– Да! Именно! Лечение! Санаторно-курортное лечение! Вот что нам надо! Отдых в окружении тихих больных людей, неспособных думать ни о чем, кроме поправки своего здоровья! Отличная идея!

Леся опасливо отодвинулась от подруги. По ее мнению, все странности Киры усугубились с тех пор, как она отказалась выйти замуж за Сафаила. А тот (все-таки мужчины порядочные сволочи), вместо того чтобы, как представлялось Кире, ломать в отчаянье руки и по десять раз на дню повторять ей свое предложение, просто взял и гордо смылся в неизвестном направлении, не забыв при этом отключить свой сотовый телефон.

Кира не показывала виду, что тяжело переживает разлуку с Сафаилом. Держала свою боль в себе. А это, опять же, по мнению Леси, было опасно прежде всего для самой Киры. Вот, например, Леся, когда друг Сафаила Артур проявил солидарность с Кириным женихом и исчез из Лесиной жизни, так она не растерялась. Позвонила ему на домашний телефон и от души наговорила на автоответчик все, что у нее накопилось на душе. А Кира – нет. И вот теперь она решила ехать лечиться! Между прочим, давно пора!

– И какого типа санаторий ты предпочитаешь? – наконец поинтересовалась она у подруги, когда та закончила восторженно хрюкать и выделять танцевальные па, высоко вскидывая свои длиннющие ноги, и, запыхавшись, свалилась на диван рядом с Лесей.

– В смысле? – усталились на Лесю два изумленных зеленых глаза.

Вообще-то глаза у Киры обычно имели умеренный зеленоватый цвет, но они обладали способностью менять окраску в зависимости от настроения хозяйки – от цвета незрелого ореха до яркого оттенка густой сочной зелени. Волосы же у Киры были темно-рыжие и вились тяжелыми упругими локонами, с которыми она вела постоянную борьбу.

Леся же, будучи стройной блондинкой, несколько склонной к полноте, с прямыми волосами, напротив, прилагала массу сил к тому, чтобы ее волосы вились. Борьбу со своими волосами обе подруги вели не на жизнь, а на смерть, просаживая, а верней, просиживая в салонах красоты все свои деньги, как иной азартный игрок оставляет их за игровым столом.

Кроме причесок, они должны были делать контурный макияж, маникюр, посещали солярий, получали омолаживающие маски и антицеллюлитные обертывания, массажи и электростимуляции. Но все эти приятные и проверенные опытом манипуляции по усовершенствованию своей внешности теперь не помогали подругам избавиться от охватившей их внезапно ипохондрии. Хотелось чего-то свеженького, приятно щекочущего нервы, но в то же время вполне безопасного.

– А что может быть безопасней санатория, с его контингентом людей, приехавших исключительно с целью поправить свое пошатнувшееся здоровье? – до конца изложила свою мысль Кира.

– Да я и не спорю, – согласилась с ней Леся. – Но что именно мы отправимся лечить? Санатории ведь делятся по профилю. Одни люди лечат сердце и органы кровообращения. Другие – печень и органы пищеварения. Вот, например, на что ты жалуешься?

Перебрав в уме все возможные болячки, Кира пришла к выводу, что здорова как... ну не скажешь же, как бык. Единственное, что у нее болело, так это душа. Но виной тому была разлука с Сафаилом. А такое лечить ни в одном санатории не умели.

– Пожалуй, – нерешительно предположила Кира, – у меня не в порядке нервы.

– Ага! – обрадовалась Леся. – Вот это верный диагноз. У меня, между прочим, тоже. Так что, считай, с профилем санатория мы определились.

Оставалось решить, в какую именно местность подруги поедут. Далеко или поближе к родному дому. Почему-то обеих никуда в дальние края не тянуло. Хотелось родного, успокаивающего пейзажа из ромашек, березок, елочек и прочих российских радостей природы. В конце концов подруги решили не мучить себя и отправились в городской центр отдыха и туризма – фирму солидную и с немалым стажем работы, где и попытались изложить свои пожелания.

– У нас обед, зайдите минут через пять, – чавкая, сообщила им здоровенная бабища, запихивая в рот огромный кусок булки с салом, помидорами и чесноком.

Подруг даже замутило от этого зрелища. Они выскочили на лестницу. Но ждать целых пять минут их разгулявшаяся нервная система им не позволила. Они нервно порысели вдоль стен, буквально через минуту наткнувшись на очередную вывеску.

– «Поляна» – ваш отдых в средней полосе», – прочитала Кира. – Ну и название! «Поляна»! Ты слышала о такой фирме?

Леся молча покачала головой. Подруги довольно долго проработали в области туризма. Но это название слышали впервые.

– Какая разница? – вздохнула Кира, чувствуя, как на нее снова наваливается апатия. – Главное, чтобы у них было то, что нам нужно.

И, толкнув массивную дверь, они очутились в небольшой комнате, где стояло всего три стола и только за одним из них сидела девушка. И пока миленькая девчушка бойко цокала уродливо выкрашенными в угрожающий темно-фиолетовый цвет ноготками, Кира с завистью думала, что вот у девчушки цвет ногтей достигнут тем, что она в розовый перламутровый лак капнула несколько капель йода – и, пожалуйста, теперь она чувствует себя королевой. А у нее, Киры, ногти покрыты сложной комбинацией из геля и акрила, украшены бубенчиками и стразами, а радости ей от этого ну ни грамма не прибавилось.

– Вот! – произнесла наконец девушка тонким голоском. – Могу порекомендовать вам очень неплохой санаторий. Находится он под Лугой. В лесном массиве, где преобладают хвойные деревья. Неподалеку от санатория имеются целебный источник и часовенка. К ним проложена дорожка. Вот, взгляните!

И она развернула перед подругами глянцевые страницы рекламного проспекта, на которых и в самом деле были запечатлены заманчивые пейзажики. Яркая, похожая на игрушку часовенка, возле которой с умиротворенными лицами стояло несколько хорошо одетых мужчин и женщин, пожилых и не очень.

Сам источник прятался где-то за воротцами, окрашенными в тон с часовенкой. Все выглядело очень привлекательно. Сам санаторий состоял из одного не слишком большого, но добротного кирпичного здания, украшенного башенками, оштукатуренного и выкрашенного в белый цвет. А также нескольких зданий поменьше.

– При санатории также имеется закрытый плавательный бассейн, – продолжала стрекотать девушка. – Водолечебница. Там можно принимать ванны, массаж, электрический сон и прочие расслабляющие процедуры. Санаторий открылся всего три года назад. Так что никаких облупившихся стен и протечек на потолке там не будет.

Подруги переглянулись. Вроде бы то, что надо. Определенно, это местечко подходило им по всем статьям. На дворе стояло жаркое лето. Так что они будут много гулять, дышать напоенным запахом хвои воздухом и купаться в чистом лесном озере с песчаным пляжем, до которого можно добраться по петляющей в лесу дорожке, как им объяснила та же девушка.

– Путевки горят, даже странно. Но если вы будете брать сразу две и выедете так, чтобы завтра уже начать отдыхать, могу сделать вам хорошую скидку, – задумчиво глядя на экран монитора, вдруг произнесла девушка.

И эта фраза решила дело. Разумеется, против скидки устоять подруги просто не могли. Они тут же выложили приготовленные заранее денежки. И оживившаяся девушка сообщила им, что сейчас они оплачивают только проживание и питание, а курс лечебных процедур, коли такие им понадобятся, они оплатят на месте. Так как он будет зависеть от их индивидуальных потребностей и мнения врача, который их осмотрит на месте.

Прихваченных с собой денег подругам хватило с лихвой. И не прошло и десяти минут, как они получили на руки глянцевого голубые книжечки, уведомлявшие их о том, что с завтрашнего дня они становятся отдыхающими санатория «Мельница». И девушки поспешно удалились, не заметив устремленный им в спины задумчивый взгляд продавшей им путевки девушки, в котором по мере того, как девушки удалялись от нее, нарастала все большая тревога.

И как раз в тот момент, когда она спохватилась и собралась что-то сказать подругам, ее отвлекла новая посетительница – упитанная тетка с лоснящимся лицом. Девушке пришлось отвечать на ее вопросы. И когда она спохватилась, подруг уже и след простыл.

– Удачно получилось? – спросила у подруги Кира, когда они вышли из туристического бюро. – Верно? Как раз то, что мы с тобой хотели!

– Просто удивительно, что мы сумели купить эти путевки в разгар сезона, – ответила ей Леся. – Место такое привлекательное. И цена совсем не велика. Обычно в такие местечки путевки раскупаются за месяц, а то и за два вперед.

– Ехать далеко, – предположила Кира. – Все-таки это не Карельский перешеек. До Луги из Питера часа три на электричке трястись. Многие предпочитают места поближе. Но нас с тобой это не касается, мы поедем на моей машине.

– Ага, – отозвалась Леся. – Название только какое-то странное. При чем тут мельница? Этого Кира не знала. И вообще, она выглядела озабоченной.

– Нам надо поторопиться, – сказала она подруге. – Выехать завтра придется с самого утра, чтобы успеть прибыть в санаторий прямо к завтраку. Не хочу упустить ни одной оплаченной нами с тобой минутки этого оздоровительного мероприятия.

На следующий день ровно в девять ноль-ноль подруги сидели в прямо-таки роскошных кожаных креслах в небольшом помещении, перед кабинетом главврача, с которым им предстояло обсудить свое пребывание в его владениях.

– У вас занимается расселением вновь прибывших главврач? – изумилась Кира, когда администратор у стойки в холле отправила их именно к главному.

В ответ женщина странно хмыкнула и повторила свое предложение. Но вся сложность заключалась в том, что главврач – эта длинноногая, подобно аисту, личность, обладала поистине уникальной способностью шмыгать туда-сюда, не задерживаясь в приемной и не обращая на подруг ни малейшего внимания.

В конце концов терпение Киры лопнуло, она вскочила на ноги и ухватила за полу приготовившуюся в очередной раз шмыгнуть мимо них худосочную фигуру в белом халате, который болтался на хозяйке, словно на вешалке.

– Послушайте! Мы с подругой сидим тут уже битый час! – с нотками раздражения в голосе проинформировала его Кира. – И должна вам пояснить: чтобы оказаться тут в девять ноль ноль, нам с ней пришлось подняться почти в пять утра!

– Рань несусветная! – не в силах сдержать зевоту, подтвердила Леся. – Мы так рано не вставали...

Тут она запнулась.

– ...никогда так рано не вставали! – закончила она свою фразу и снова душераздирающе зевнула.

– Так вы наши новые отдыхающие? – почему-то удивился главврач, изображая на лице приветливую улыбку.

А что ему еще оставалось? Деваться-то было некуда. Кира вцепилась в пуговицу на его халате просто мертвой хваткой. И как ни крутился главврач, вырваться ему из ее рук не удавалось. Его длинный нос покраснел, довершая и без того удивительное сходство голенастого мужчины с большой птицей.

– А я и не понял, что вы наши новые гости! – продолжал лучиться просто неземным счастьем главврач.

– Ну да, – хмуро пробурчала Леся, давая понять, что не верит его радости ни на грош. – Конечно. Иначе зачем тогда, по-вашему, мы тут сидим битый час?

– А я думал, вы просто так сидите! – сделав наивные глаза, пытался оправдаться мужчина. – Это же правилами не запрещается. Видите ли, к нам так рано еще никто не приезжал. Самые первые отдыхающие только в десятом часу подтягиваются. Да и вещей у вас с собой, я гляжу, нет.

Свои сумки и чемодан подруги и в самом деле оставили в багажнике Кириной машины. Ездил она до сих пор на своей приобретенной почти год назад «двенадцатой» модели, но зато кредит за машину был полностью выплачен. И Кира могла вздохнуть с облегчением. Но сейчас даже эта мысль не подняла ей настроения.

– Так что? – грозно осведомилась она у главврача. – А вещи мы оставили в машине. Что это меняет? Поселите вы нас куда-нибудь, в конце концов?

– Прошу вас! – залебезил мужчина. – Вообще-то размещением гостей занимается администратор. Выйдите к ней и...

– Да вы что, издеваетесь? – тихо, но с угрозой произнесла Кира. – Она нас отправила к вам. Мы тут просидели черт знает сколько времени, а теперь нам идти обратно?

– Администратор отправила вас сюда? – казалось, растерялся врач. – Что же, видимо, это какое-то недоразумение. Но не стоит волноваться. Пожалуйста, пройдемте ко мне в кабинет. Кстати, меня зовут Семен Голиафович. Вот такое интересное отчество. Батюшка мой звался, как вы сами понимаете, Голиафом. И сколько он в детстве перенес мук, как его, беднягу, дразнили, вам и не передать!

– И не надо! – злобно посоветовала ему Кира.

– Сейчас посмотрим все ваши документы! – спохватился Семен Голиафович. – Я сам лично этим и займусь!

И он проворно зашагал вперед, а подруги, не теряя бдительности, устремились за ним, решив, что с этим субчиком надо держать ухо востро. И ведь, что самое интересное, не ошиблись!

Заполнив какие-то предложенные им формуляры, подруги с нетерпением воззрились на замешкавшегося Семена Голиафовича в ожидании ключей от своего номера или хотя бы дальнейших указаний, где им эти самые ключи раздобыть. Однако вместо этого главврач задумчиво и с какой-то тревогой уставился куда-то вдаль и произнес:

– А с номером вот какая заковыка получается...

Подруги моментально насторожились.

– Свободных номеров в данный момент в наличии нет, – сообщил им главврач.

Девушки почувствовали себя так, словно попали в дурно написанную каким-то бесталанным автором пьесу абсурда.

– Как это нет номеров? – произнесла Кира. – У нас же путевки!

– В данный момент нет! – заторопился Семен Голиафович. – То есть нет номеров вашей категории. Они освободятся после полудня. А пока, если не возражаете, мы можем поселить вас в неплохой номер на втором этаже.

– Что за чушь! – вспыхнула Кира. – В фирме нас заверили, что нам предоставят номер люкс.

– Как вы сказали? – неожиданно вздрогнул Семен Голиафович. – Номер люкс? И что, вам так прямо и сказали?

И он окинул подруг странным, каким-то недружественным взглядом, в котором одновременно читался уже откровенный испуг.

– Ну да, – решив не обращать внимания на странности мужчины, подтвердила Леся. – Вот тут написано, номер люкс на двоих!

Ее слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Со словами: «Где? Покажите мне, где это написано?» – Семен Голиафович сорвался со своего кресла и подскочил в воздух, одновременно ухитрившись схватить со стола путевки подруг. Затем он принялся водить по строчкам своим длинным красным носом, напоминая уже не аиста, а какую-то недобрую экзотическую птицу.

– В самом деле! Люкс! – наконец подтвердил он, падая обратно в свое кресло.

А затем, положив бумаги на стол, он растерянно воззрился на подруг:

– Так это в самом деле вы? – почти шепотом спросил он у них.

– Мы! – решительно подтвердила Леся.

– Вот уж не ожидал! – растерянно пролепетал Семен Голиафович. – Скажите, а никакой ошибки нет? Точно? Вы уверены?

Эта фраза до крайности оскорбила двух подруг.

– Мы что, не похожи на людей, способных заказать себе люкс? – вознегодовали они.

И их можно было понять. Несмотря на жестокую депрессию, сжиравшую их изнутри, а может быть, именно назло ей, подруги постарались выглядеть сегодня утром на все сто, а то и двести баллов. Они нарядились в свои лучшие туалеты, которые, возможно, не слишком подходили для путешествий, но зато выглядели потрясающе.

Например, на Лесе было шелковое платье цвета свежих сливок. Оно было с широкими складками и сплошь разукрашено ручной вышивкой и крохотными пуговками – прощальный подарок Артура. То есть когда он его покупал, то еще не знал, что это будет его последний подарок. Иначе вряд ли бы расщедрился на такую дорогую вещь.

Отлично зная эту особенность мужской психологии, Леся проявила некоторое коварство. Она сначала дождалась, когда будет пробит чек, платье упаковано в коробку, перевязано красивой лентой и вручено ей лично в руки, а уж после этого прощепетала о своем решении никогда не выходить замуж. И побыстрей упорхнула из магазина, оставив Артура с чеком в руках и отвисшей чуть ли не до кафельного пола челюстью.

Но каким бы путем ни было приобретено это платье, выглядело оно потрясающе дорого и стильно. На шею Леся надела жемчужное ожерелье, а ноги украшали босоножки также с жемчужными вставками. Сумочка была, разумеется, им в тон и тоже с жемчужинами. В общем, в таком виде не стыдно было бы явиться на бал и к французскому послу, а не то что в кабинет к какому-то Семену Голиафовичу.

– В чем дело? – допытывалась Кира у главврача, впавшего в какой-то ступор и молча разглядывающего их обеих.

Причем в глазах его светился если не восторженный ужас, то что-то очень к тому близкое. Никак не думали подруги произвести такое впечатление на окружающих. И ведь на Кире тоже было надето самое легкое и воздушное из всех имеющихся у нее платьев. Юбка была из темно-зеленого жатого шифона, а верх из той же ткани, но только светло-изумрудного оттенка. К тому же, выйдя из машины, Кира накинула себе на плечи шаль, что только добавляло ей эдакого небрежного шика. И поменяла удобные кроссовки, в которых она вела машину, на роскошные туфельки без пятки на огромном каблуке.

– Похоже, мы с тобой слегка перестарались по части нарядов! – прошептала Леся на ухо Кире. – Смотри, как беднягу перекосило. Он, наверное, такой красоты в своем санатории отродясь не видывал. А тут мы! С утра! Без предупреждения! В номер люкс!

– И что, теперь каждый раз, когда мы с тобой куда-нибудь решим отправиться, надо заранее свои фотографии по e-мейлу высылать, – произнесла в ответ Кира, – чтобы такие вот Семены Голиафовичи успели привыкнуть?

И, плеснув в стоящий на столе стакан воды из графина, сунула его в дрожащую руку Семена Голиафовича.

– Пейте! – властно велела она мужчине. – Пейте, а то нам некогда!

Тот послушно осушил стакан. Холодная вода помогла.

– Никак не могу поверить, что это вы и есть, – прошептал главврач, с трудом, но все же приходя в себя. – Где вам продали путевку?

– В турфирме «Поляна»! – проявив удивительное терпение, объяснила ему Леся.

– Да, да! – пробормотал Семен Голиафович. – Все верно.

– Так мы получим сегодня свой люкс или нет? – угрожающе спросила у него Кира.

– Разумеется! Разумеется! – засуетился Семен Голиафович, вскакивая со своего места так стремительно, что все бумажки разлетелись по полу и ему пришлось ползать по ковру и собирать их.

Ни одна из подруг даже и не подумала ему помочь. Еще чего не хватало! Если у человека с психикой не в порядке, так пусть лечится. Тем более что находится в таком месте, где просто стыдно доводить свою нервную систему до такого скверного состояния. Надо заметить, в высшей степени скверного! Сами подруги по сравнению с главврачом почувствовали себя удивительно психически устойчивыми.

Наконец Семен Голиафович нашел все бумажки. И вызвал полную даму средних лет, изо всех сил старающуюся казаться моложе.

– Мила, – произнес Семен Голиафович. – Проводите этих наших гостей в их номер. Они займут люкс.

На лице Милы тоже мелькнуло изумление. Она растерянно посмотрела на Семена Голиафовича, но тот в ответ лишь кивнул, давая понять, что она все поняла верно.

– Идите же! – несколько раздраженно произнес он.

– Там в приемной к вам еще посетители, – проинформировала его Мила, величественно выплывая из кабинета. – Я пришлю к вам Галину.

– Галочку, – задумчиво пробормотал Семен Голиафович. – Лучше уж Толика. Или сразу двух Толиков.

Но подруги уже не слышали его слов. Они прошли следом за Милой в главный корпус и на бесшумном лифте поднялись на третий, последний этаж. А затем, пройдя через просторный холл, застеленный пушистым ковром и меблированный несколькими уютными кожаными диванчиками, пристроившимися под сенью могучих тропических растений в красивых кашпо, оказались перед дверью, ведущей в их люкс.

Он был великолепен! Отделанный в белых и нежно-бежевых тонах. Светлая краска безупречно ровных стен, лепнина на потолке, хрустальные люстры и бра. Дорогая мебель, шелко-

вистые покрывала и потрясающая ванная комната с джакузи, в которой, казалось, могла поместиться целая компания.

В люксе было целых три комнаты – две отдельные спальни и общая гостиная с огромной плазменной панелью на стене. На стеклянных столиках стояли вазы с живыми цветами и фруктами. Мила что-то рассказывала потрясенным подругам, открывая то дверку бара, то щелкая пультом и показывая, как переключать телевизор на кабельные каналы, то демонстрируя спрятанную в стене запасную кровать и телефонный аппарат. Но девушки ее почти не слушали.

– Вот ваши ключи, – закончила Мила наконец свой инструктаж, вручая подругам золотистого цвета карточки. – Замки электронные. Ключи только у вас и у администрации. Но, разумеется, вы можете воспользоваться сейфом в вашем номере. Инструкция к нему прилагается.

И, изобразив на лице приветливую улыбку, Мила покинула люкс, почему-то пятясь задом и едва ли не кланяясь подругам при каждом шаге.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Кира после ее ухода. – Куда это мы попали?

Подруги еще раз изумленно огляделись по сторонам. С уходом Милы окружавшая их роскошь никуда не делась. Так что приходилось признать, что это не мираж и не галлюцинации.

– Мы с тобой словно в сказку попали! – восхитилась Леся, когда, налив себе ледяной минеральной воды из холодильника, стоящего в номере, она вышла на просторную террасу, с которой открывался потрясающий вид на сосновый лес и озеро, блестящее серебряным овалом вдаль.

– Да уж, – подтвердила Кира. – Только мне кажется, что та девица, которая продала нам эти путевки, что-то там у себя напутала.

– Почему? – удивилась Леся.

– Потому что не может этот номер стоить такие гроши, которые мы за него заплатили, – сказала Кира. – За двадцать долларов в сутки с человека нам должны были предоставить одну крохотную комнатку с двумя кроватями и шкафом. Телевизор и холодильник за отдельную плату. А о баре, сейфе и ванной с джакузи, как и о питьевом фонтанчике с минеральной водой, чтобы каждый раз не таскаться к источнику, можно вообще смело забыть.

– Но какая нам, в сущности, разница?! – воскликнула Леся. – Даже если ты и права и та девчонка что-то напутала, то нам же лучше! Перестань, Кира! В кои-то веки нам повезло! Давай просто отдохнуть и наслаждаться жизнью!

И, не слушая возражений Киры, Леся вернулась в номер и раскинулась на огромной кровати.

– Рай! – воскликнула она. – Послушай, мы с тобой попали в настоящий рай!

Кира молчала. Ее терзали какие-то нехорошие предчувствия, которые никак не хотели ни оформляться во что-то поддающееся логике, ни уходить, как ни гнала она их от себя прочь. Но чтобы не портить настроения своей подруге, Кира решила, что если дурные предчувствия не удастся совсем прогнать или проанализировать, то она научится держать их при себе.

Глава вторая

На завтрак подруги спустились, переодевшись в туалеты попроще. Теперь на Кире были тесные шортики из эластичного материала, плотно облегающего ее упругие ягодички. Коротенький топик вместе с сильно открытыми босоножками на высоченных каблуках довершали ее облик. А Леся надела бриджи и болеро.

Девушки предъявили в ресторане оставшиеся у них после общения с Семеном Голиафовичем купоны. И без проблем и даже с почетом были устроены за столиком, где и получили свой долгожданный завтрак.

– Вы будете овсянку или... – спросила у них симпатичная девушка, выполнявшая обязанности «хозяйки» ресторана.

– Только не овсянку! – содрогнулись подруги.

– Понятно, – кивнула девушка и что-то шепнула стоящему с выжидательным видом за ее спиной рослому официанту.

Получив заказ, тот сразу же кинулся выполнять его. А подруги тем временем оглядывались по сторонам. Кроме них, в ресторане было еще довольно много народу. И, как уже успели заметить подруги, мужская половина присутствующих не смогла удержаться от того, чтобы не проводить глазами двух красоток, прошествовавших по залу.

– Тебе не кажется, что тут как-то слишком уж много молодых мужчин? – спросила у подруги Леся. – Неужели они все страдают нервными расстройствами и вынуждены проходить здесь курс лечения?

– А жизнь-то у нас какая! – туманно отозвалась Кира, которую в данный момент больше интересовало, что за блюдо находится в ее тарелке под круглой блестящей крышкой.

Симпатичный вышколенный официант, словно фокусник, одновременно поднял крышки над тарелками подруг. И девушки обнаружили под ними исходящий жаром пышный золотистый омлет.

– На обед вы можете заказать себе любое блюдо из нашего меню, – незаметно избавившись от крышек, сообщил им официант, кладя перед девушками два буклета.

– А если мы сильно проголодаемся и захотим два? – капризно спросила у него Кира.

– Не проблема, если только ваш личный врач даст вам такую рекомендацию, – сказал им официант, деликатно напомнив тем самым подругам, что они сюда не обжираться приехали, а лечить свою расшатанную постоянными стрессами нервную систему.

Завтрак оказался выше всяких похвал. Кроме омлета, на столе обнаружился джем трех сортов, свежее сливочное масло, мягкий ржаной хлеб и тончайшие ломтики мягкого белого сыра. Кроме того, на столе в вазе лежали мохнатые киви, золотистые почти прозрачные спелые абрикосы и огромные темно-лиловые сливы.

– А теперь к доктору, – проворковала довольная и сытая Леся.

– Знаешь, мне кажется, мы и без доктора отлично поправимся, – улынулась Кира. – Тут такой воздух! И природа! И люди все такие милые!

– Это у тебя сытая эйфория, – заметила ей Леся. – Нет уж, раз приехали лечить нервы, пошли к врачу.

К счастью, никакой очереди на приеме к врачу не оказалось. Перед подругами сидела только одна симпатичная бабушка, которая была полностью погружена в свое вязанье. Она так деловито считала петли на странного вида узорчатом носке с дырявой пока еще пяткой и четырьмя отдельными пальцами, что даже не обратила внимание, когда загорелся вызов над кабинетом врача.

– Вы пойдете? – обратилась к ней Кира.

Но старушка лишь помотала головой с элегантной стрижкой на безупречно покрашенных в светлый тон волосах, еще ниже склонившись над вязаньем. Чтобы не томить доктора, первой пошла Кира. Врач, оказавшаяся симпатичной женщиной, мигом разобралась в том, что на самом деле гнетет девушку. Поэтому осмотр она провела быстро и тут же с ходу предложила Кире кучу разнообразных расслабляющих процедур. Кира выбрала релаксирующий массаж и какую-то стимуляцию электричеством, которая должна была дать ей невиданный заряд бодрости и целиком излечить от надвигающейся на нее депрессии.

Леся посетила врача следом за подругой. А затем девушки отправились в свой номер. Прием процедур было решено начать с завтрашнего утра. А сегодняшний день подруги хотели посвятить осмотру места и окрестностей, где им предстояло провести ближайшие три недели.

– Погода какая отличная! – заметила Леся, выглянув в окно. – Пошли прогуляемся до обеда вокруг санатория! Сходим на их знаменитый источник. Говорят, он прямо-таки чудеса творит! Стоит отпить немного, и уже чувствуешь прилив сил.

Кира была не против источника. И вообще, оказавшись на приличном расстоянии от своего дома, где в любой момент мог вдруг взять и появиться или не появиться Сафаил, она моментально почувствовала себя лучше. И подруги дружно отправились по выложенной булыжником дорожке вокруг санатория. Однако вскоре они поняли, что несколько погорячились с выбором маршрута.

– Пожалуй, нам надо было надеть другую обувь! – простонала Кира, в третий раз подвернув ногу и буквально чудом удержав равновесие. – Пошли вернемся и переоденемся.

– Мы уже почти дошли, – запротестовала Леся. – Вон часовенка. И источник сразу за ней.

Кира оглянулась назад и вздохнула. До здания санатория и их драгоценного люкса, в котором оставалась обширная коллекция захваченной подругами из города обуви, и в самом деле было куда дальше, чем до источника. К тому же все отдыхающие, видимо, были заняты приемом процедур, потому что вокруг не было видно ни единой живой души. И, решившись, Кира сняла с себя босоножки и зашагала дальше босиком.

Впрочем, миновав часовенку и подойдя к источнику, подруги убедились, что вокруг не так пустынно, как им показалось. Один собеседник был им гарантирован – забавного вида мужчина в голубой детской панамке, легких брюках и широкой кофте. Он сидел прямо на травке возле целебного источника и, болтая в воздухе ногами, шлепал по воде удилищем с привязанной к нему леской с крючком.

Сам источник представлял собой небольшое песчаное озерцо с прозрачной водой, на поверхности которой расходились круги от ключей, поднимающихся со дна. Вода в нем была, как убедились подруги, такая ледяная, что зубы сводило. И никакой рыбы, разумеется, не было и в помине. Озерцо просматривалось от берега до берега. И сквозь прозрачную воду были видны даже крутящиеся на дне песчинки, но никак не рыба.

– Послушайте, что же вы ловите? – обратилась Леся к странного вида мужчине. – Рыбы ведь тут нет, верно?

Странный мужчина поднял на нее сосредоточенное лицо. И кажется, страшно удивился.

– Как это нет? – воскликнул он. – Вон же она! Вон! Вон!

И, вскочив на ноги, он принялся энергично шлепать удочкой по поверхности воды, словно пытаясь оглушить невидимую рыбку и поднимая при этом тучу брызг.

– Видите! – азартно кричал он при этом. – Сейчас я ее поймаю!

– Не надо! – пыталась вразумить его Леся, пока Кира тащила ее прочь. – Что же вы делаете?! Осторожней! Вы упадете!

– Пошли отсюда! – шипела ей в это время на ухо Кира. – Кажется, нам попался настоящий псих. Не разговаривай с ним! Пусть себе ловит воображаемую рыбу!

Но не успели подруги сделать и двух шагов от источника, как случилось то, что предсказывала Леся. Странный рыбак вдруг пошатнулся, вскрикнул и, подняв руки над головой и не выпуская из них удочки, потерял равновесие и рухнул прямо в озерцо.

– Ой! Мамочки! – всполошилась Леся, когда над беднягой сомкнулась водная пучина. – Утонет!

– Не утонет! – успокоила ее Кира. – Тут мелко.

– А почему же он не вылезает? – волновалась Леся, не двигаясь с места.

Странный рыбак и в самом деле на берег не торопился. Он устроился плашмя на песчаном дне источника и не шевелился. Тут уже встревожилась даже Кира.

– Что это с ним? – спросила она.

Подруги замерли, не зная, что предпринять. И вдруг рыбак, все еще находясь под водой, сделал энергичный рывок. И выскочил на поверхность, сжимая в руках уже не удочку, а воображаемый улов.

– Видите! – орал он в полном восторге. – Я ее подкараулил и поймал! Видите, какая она огромная?!

При этом с его лица ручьями стекала вода, панاما плавала самостоятельным голубым островком, а удочку прибило к берегу.

– Видите? – потрясая над головой «трофеем», орал ненормальный, обращаясь уже не к подругам, а к несуществующей аудитории на другой стороне источника. – Я все-таки ее поймал!

После этого он вылез на берег, схватил огромную палку и принялся колошматить ею по земле, явно стараясь оглушить пойманную добычу. При этом он издавал квакающие звуки и прыгал по берегу, словно гигантская лягушка.

– Не хочу на это смотреть! – простонала Кира и первой поспешила прочь от источника.

На этот раз Леся не стала с ней спорить. И торопливо засеменила следом за подругой. Возвращаясь к санаторию, подруги столкнулись с той самой старушкой, которую они видели вяжущей узорчатый носок на приеме к врачу. Одета она была в светлый брючный костюм, а на локте у нее висела изящная плетеная корзиночка с клубками ниток. У старушки и сейчас в руках были спицы с вязаньем, и она что-то сосредоточенно бормотала себе под нос, видимо, отсчитывая петли.

– Дама! – кинулась к ней Леся. – Пойдите! Не ходите туда! Там какой-то чудаков в источнике рыбу ловит.

– Ага! Попалась! – в подтверждение ее слов раздался от источника торжествующий вопль, сопровождающийся глухими ударами. – Вот тебе! Вот!

Но старушка отреагировала на предостережение Леси несколько неожиданным образом. Вместо того чтобы поблагодарить девушку и тихо свернуть в сторонку, где, кстати говоря, виднелась симпатичная ухоженная полянка с цветочными клумбами и садовыми скамеечками, она запахнула свое незаконченное вязанье в корзиночку, захлопнула крышку и резво засеменила по дорожке к источнику.

После секундного колебания подруги поспешили за ней. Но так как старушка была в удобной обуви, а они снова на каблуках, то у источника, куда они наконец доковыляли, не было уже ни рыбака, ни старушки, ни панамки, ни удочки. Да и вода в источнике уже успокоилась. И поднятый со дна песок давно осел обратно.

– И что ты на это скажешь? – спросила Леся у подруги, когда они добрались до санаторного корпуса. – Как ты думаешь, надо сообщить кому-нибудь? Вдруг этот тип с удочкой опасен? Ты видела, как он махал своей дубиной, пытаясь оглушить воображаемую рыбу?

– Предпочитаю думать, что он просто придурился, выпендривался перед нами, – произнесла Кира. – Ну да, увидел двух симпатичных девушек и решил их позабавить.

– Может быть, – подумав, согласилась Леся. – Мужчины вообще-то гораздо большие идиоты, чем принято считать.

– Тем более что, будь он настоящим психом, его вряд ли поселили бы рядом с почти нормальными людьми, – закончила свою мысль Кира. – И потом, ты видела, как быстро он свалил, когда увидел, что вместо нас к нему спешит эта невзрачная старушка? Небось стыдно стало за свое поведение перед пожилым человеком!

– Может быть, – повторила Леся. – Но, честно признаюсь, мне бы не хотелось, чтобы в ресторане столик этого горе-рыбака оказался рядом с нашим. Его поведение, как бы это помягче сказать, слишком уж экстравагантно.

Но опасения Леси не подтвердились. Сколько ни вертели подружки по сторонам головами, в ресторане их знакомого удильщика не оказалось.

– Наверное, он сыт своей виртуальной рыбой, – предположила Кира, открывая дымящуюся кастрюльку, в которой исходила ароматом укропа и мускатного ореха густая уха из прозрачной стерляди и розовой семги.

На второе подругам подали заказанные ими телячьи отбивные с отварным сладким горошком. А на десерт предложили мороженое четырех сортов – фисташковое, клубничное, сливочное и шоколадное.

– Уф! Если тут будут каждый день так вкусно кормить, то я не замечу, как растолстею, – посетовала Леся, когда подружки поднялись к себе в люкс.

– Ничего, после обеда подремлем, а потом сходим на озеро, – предложила ей Кира, отправляясь в свою комнату. – Оно, как я заметила, находится довольно далеко. Так что растрясем все сожранные за обедом калории.

Но к вечеру планы подруг кардинальным образом поменялись. Леся проснулась первой и поразилась царящему в их номере полумраку.

– Что это? – испугалась она. – Уже вечер?

Но, подскочив к окну, поняла, в чем дело. Все небо заволкли тяжелые тучи, которых с утра еще и в помине не было. Солнце скрылось из вида, на улице похолодало, и к тому же вроде бы даже начал накрапывать дождик.

– В такую погоду о пешей прогулке нечего и думать, – сердито заявила Кира, когда Леся растормошила ее и проинформировала о погоде. – И зачем ты меня разбудила? Мне так сладко спалось. И я видела во сне Сафаила. И он не требовал от меня никаких решительных действий вроде свадьбы, а просто лежал рядом и целовал мою макушку. Ах, какой чудесный сон. Я бы спокойно могла так подремать еще пару часиков до ужина. Все равно заняться больше нечем.

– Не знаю, как ты, а мне надо двигаться! – решительно сказала Леся. – И ты обещала мне прогулку к озеру!

В ответ Кира перевернулась на другой бок и пробормотала что-то невразумительное.

– Ах так! – рассердилась на нее Леся. – Но я все равно пойду! Я – не ты! Я свои планы не меняю из-за таких пустяков, как испортившаяся погода.

– Мр-мр, – ответила Кира, которая уже снова сладко спала.

Сердитая Леся схватила купальные принадлежности и выскочила из своего номера. Но, выйдя на улицу, она поежилась от неожиданно поднявшегося пронизывающего ветра и мелкого противного дождика, сыпавшегося с неба все гуще и гуще. Тащиться километр в одну сторону до озера и километр обратно Лесе резко расхотелось. Девушка совсем уж растерялась, как вдруг проходящая мимо нее пожилая пара упомянула о бассейне.

– Как же я могла забыть? – возликовала Леся. – Бассейн. Закрытый бассейн! Вот оно!

Она резво поскакала к отдельно стоящему небольшому трехэтажному зданию, где ей пришлось немного умерить прыть и подождать. Самую малость, а затем ее приветливо встретила любезная женщина в белом халате.

– Поплавать? – мило улыбаясь, спросила она. – Вам повезло, вот именно сейчас бассейн почти пуст. А через час начнутся занятия аквааэробикой.

Леся подумала и решила, что лучше она поплывет в одиночестве, чем словно лягушка будет смешно дрыгать в воде руками и ногами по свистку тренера. Оплатив одноразовое посещение бассейна, Леся быстро переделась в купальник, ополоснулась под душем и, натянув на себя кокетливую резиновую шапочку с выпуклыми белыми розочками и зелеными листочками, смело прыгнула в прохладную воду бассейна.

Сначала она плавала, не глядя по сторонам. Да и чего смотреть? Ведь, кроме нее, в бассейне никого не было. Но затем, утомившись, она подплыла к натянутой проволоке с нарядными пластиковыми поплавками, разделявшими водную гладь на ровные дорожки. И тут ее внимание привлекла скрюченная фигура у противоположной стены бассейна.

Девушка вздрогнула. Ведь ей сказали, что в бассейне никого нет. А потом, хорошенько присмотревшись, Леся с изумлением узнала в этой фигуре давешнего знакомого. Того самого удильщика. Только теперь на нем не было идиотской панамки. А в руках вместо удочки была какая-то темная пластиковая бутылка. Присмотревшись получше, Леся с ужасом поняла, что бутылка совсем не пуста. Этот мерзавец перевернул бутылку над гладью бассейна. И теперь из нее прямо-таки хлещет в бассейн какая-то темно-фиолетовая гадость.

– Эй ты! – завопила Леся так, что ее голос гулко разнесся над сводами бассейна. – Ты что там за гадость льешь, паршивец? Я же тут плаваю!

От ее окрика мужчина вздрогнул. Быстро вскочил на ноги. И вдруг, размахнувшись, швырнул бутылку прямо в сторону Леси. Несмотря на то что бутылка была уже пустой и, не долетев до Леси, шлепнулась почти сразу же на воду, закачавшись на ней, девушка издала пронзительный визг и кинулась вон из бассейна.

Почему-то Леся была уверена, что этот странный тип налил в бассейн в лучшем случае насыщенный раствор марганцовки или какой-нибудь кислоты, к примеру, серной. А в худшем – вылил какие-нибудь зловерные холерные или чумные палочки. Кто их знает, какого им полагается быть цвета? Может быть, именно вот такого – фиолетового.

Зачем он это сделал? Перепуганная Леся влетела в женский душ и поспешно кинулась под водяные струи, чтобы смыть с себя последствия купания в испорченной, зачумленной воде. А затем, не одеваясь, помчалась к дежурной, пустившей ее в бассейн.

По дороге она столкнулась с уже знакомой старушкой. На этот раз она была без вязанья и спускалась откуда-то сверху. Старушка недоуменно посмотрела на Лесю, щеголяющую по холлу в одном купальнике. А затем, неодобрительно тряхнув своей изящной сухой головкой, невозмутимо направилась к выходу. Но Лесе сейчас было не до оценки поведения окружающих. И если уж на то пошло, то у нее самой были куда более основательные причины быть этими окружающими недовольной.

– Уже наплавались? – удивилась дежурная, увидев Лесю и мельком глянув на часы.

– Какое там! – взмахнула руками Леся. – Это же кошмар! У вас там какой-то ненормальный тип вылил в бассейн целую бутылку фиолетовой гадости! Не представляю, что это может быть!

– Какой еще тип? – встревожилась женщина. – Кроме вас, там никого не должно было быть!

– Знаете, я еще с ума не сошла! – возмутилась Леся. – Галлюцинациями не страдаю. Да и бутылка, из которой он ее лил, до сих пор плавает. Можете пойти и посмотреть!

Бутылка в самом деле мерно покачивалась на воде. А вот самого вредителя возле бассейна уже не было. Да и бутылку прибило к буйкам, и поэтому женщины не сразу ее разглядели.

– Ничего не понимаю! – бормотала администратор, вылавливая сачком пластиковую бутылку и осторожно ее обнюхивая. – Кажется, тут был какой-то лимонад.

Леся тоже осмотрела бутылку. Снаружи на ней имелась этикетка, уведомлявшая о том, что в бутылке находится черничная кола. Как было возможно достичь такого сочетания в одном напитке, Леся не представляла. Однако похоже, что странный мужчина в самом деле вылил в бассейн всего лишь полтора литра дешевого лимонада.

– Никогда не видела такой бутылки, – пожалала плечами администратор. – У нас на территории есть магазинчик, но там подобная дрянь не продается. Черничная кола! Это надо же придумать такое!

И, переведя дыхание, спросила уже гораздо спокойней у Леси:

– Ну что, купаться дальше будете?

– Нет уж! – с содроганием отказалась девушка. – Спасибо! Все настроение пропало!

– Понимаю, – вздохнула женщина. – Хотите я вам деньги верну?

– Лучше подумайте, как мог проникнуть сюда этот мужчина, – посоветовала ей Леся. – Хорошо, что сегодня он ограничился лимонадом. Но кто его знает, что он в следующий раз притащит с собой.

– Вы правы, – встревоженно кивнула медсестра. – Я доложу администрации, что тут бродит какой-то тип.

– Доложите, – кивнула Леся.

– Но ведь я все равно не имею права обыскивать посетителей бассейна, – развела руками медсестра. – А все посетители обязательно несут с собой сумки. И помимо полотенец и купальных принадлежностей, там может оказаться и еще много всякого-разного.

– Но хулигана все равно надо наказать, – мстительно настаивала Леся, которая не могла простить мужчине страха, который ей пришлось пережить, когда он запустил в нее пустой бутылкой из-под этой идиотской черничной колы. – Я его хорошо запомнила. И на ужине обязательно постараюсь найти.

Однако еще до ужина Леся снова наткнулась на этого мужчину. На этот раз он вел себя столь странно, что даже ожидавшая от него какой-либо новой выходки Леся буквально застыла на месте. Кира, которая уже хорошенько выпалась и была готова к новым подвигам, просто онемела. А когда обрела дар речи, то закричала:

– Эй! Вы что там, совсем свихнулись?!

Дело в том, что погода перед ужином внезапно улучшилась. Ветер разогнал тучи. И вечер выдался неожиданно ясным и приятным. Поэтому подружки выбрались из своего номера и решили немного прогуляться вокруг санатория. И когда наступило время ужина, они подходили к ресторану с его тыльной стороны. Там, где стояли огромные баки с кухонными отходами. И именно в этих баках, верней, в одном из них рылся знакомый подругам мужчина.

На этот раз на нем снова была голубенькая панамка. Но вместо широкой рубашки он нацепил на себя роскошный синий свитер крупной вязки с красивым геометрическим орнаментом на груди. И вот в этом роскошном свитере он, перегнувшись через мусорный бак, лег на него грудью и по локоть влез в отходы.

– Вы там что-то потеряли? – закричала Кира.

Услышав ее голос, мужчина вздрогнул. А затем, стремительно отскочив от мусорного бака, огромными скачками понесся в сторону деревьев и скрылся за ними.

– Нет, ты это видела?! – возмущенно обратилась к подружке Кира. – Что он вообще вытворяет? И куда смотрит охрана? Это же какой-то совершенный псих! Беру свои слова назад, он просто настоящий сумасшедший.

– Надо было ехать куда-нибудь в другое место, – задумчиво произнесла Леся. – Не нравится мне этот тип. То он с удочкой чудеса вытворяет, то в бассейне что-то химичит, а теперь, видишь, совсем докатился, по мусорным бачкам шарит.

– И ведь смотри, одет он вполне прилично! – заметила Кира. – Не бродяга какой-нибудь. Не бомж. Явно о нем кто-то заботится. Чистенький такой.

Подруги постояли еще некоторое время, вызывая сбежавшего и надеясь, что мужчина выйдет наконец из леса и объяснит им причину своего в высшей степени странного поведения. Но тот либо стеснялся, либо вообще удрал уже слишком далеко и не слышал призывов подруг.

Однако, повернувшись, чтобы двинуться к ресторану, они обнаружили, что у этого происшествия был еще один свидетель, верней, свидетельница. Это была та самая элегантно одетая старушка с вязаньем, которую они видели сегодня уже несколько раз. Она тоже видела, как неизвестный тип в панамке рылся в кухонных отходах. Потому что на ее лице застыла сложная смесь негодования, удивления и, пожалуй, жалости. Но, не сказав ни слова, она повернулась и первой зашагала прочь, как бы торопясь на ужин.

В ресторане подруги обнаружили, что за их столик подсадили новеньких – мужчину и женщину, по виду и гладким золотым ободкам на безымянных пальцах рук – супружескую пару. Хотя мужчина был значительно старше своей спутницы, но при более близком знакомстве выяснилось, что подруги не ошиблись, новенькие были супругами. К тому же жила эта пара в соседнем с подругами люксе. И если подруги были просто немного озадачены тем, что за столиком в ресторане они теперь сидят не одни, то супружеская пара выглядела озадаченной вдвойне.

– Скажите, – настойчиво приставал к подругам Егор – так звали мужчину. – А откуда вы узнали про это место?

Так как вопрос был совершенно банальным, то Кира не стала даже особенно задумываться над ответом.

– Случайно наткнулись, – буркнула она, с удивлением заметив, что ее ответ вроде бы еще больше озадачил супругов.

Но в это время на лице Нины, так звали женщину, мелькнул какой-то ответ. Она поманила к себе мужа и что-то тихо шепнула ему на ухо. Тот выпрямился и с интересом уставился на подруг. Его жена тоже оценивающе посматривала на подруг.

Она была невысокого роста, пухленькая, розовощекая и с пышными волосами, похоже, выкрашенными в ярко-золотистый цвет, который мог быть и естественным. Потому что кожа у Ниночки была нежной и с легкой россыпью веснушек. А брови и ресницы казались осыпаны золотистой пудрой.

Егор, напротив, был высоким, худощавым и с грубыми, словно топором высеченными, чертами лица. Кожа у него была смуглая, как бы задубевшая от ветра или мороза. Он казался или в самом деле был значительно старше своей супруги. Его волосы почти целиком посеребрила седина.

Девушки в это время старательно ковырялись в поданном им салате из морепродуктов и, не показывая своего смущения, изо всех сил делали вид, что не замечают этих настойчиво-заинтересованных взглядов супругов. Про себя же они подумали, что их новые соседи, похоже, очень плохо воспитаны, раз позволяют себе шептаться в присутствии посторонних. Да еще глазят на них при этом так, словно находятся в зоопарке, а подруги – экзотические зверушки, выставленные на всеобщее обозрение.

– Знаете, – произнесла Кира, когда молчание стало слишком уж навязчивым, а взгляды супругов, которые они не сводили с нее и Леси, окончательно перестали ей нравиться, – нам сказали, что в этом санатории лечатся люди с различными расстройствами нервной системы, но в целом вполне адекватные. И тем не менее, хотя мы приехали только сегодня утром, мы уже видели в окрестностях настоящего психа.

– Да, да! И целых три раза! – поддержала подругу Лесю и рассказала о всех трех столкновениях подруг с «рыбаком» в голубой панамке.

– Правда, странный человек? – обратилась она к Нине и Егору, закончив свой рассказ.

Но предложенная тема супругов почему-то не заинтересовала. Они снова переглянулись, молча вздохнули и принялись за свой салат, никак не отреагировав на рассказ Леси. Подруги

тоже переглянулись. Единственный вывод, к которому они пришли раньше, подтвердился: их новые соседи крайне дурно воспитанная парочка. Могли бы хоть как-то отреагировать. Однако к концу ужина, хотя спиртного тут и не подавали, атмосфера за их столиком понемногу ожи-вилась.

– Возможно, наше поведение показалось вам странным, – произнесла Нина, отправив в рот последний кусочек паровой форели и деликатно промокнув полотняной салфеткой свой хорошенький пухленький ротик. – Но вы должны нас понять.

– Да, – подхватил эстафету супруг. – Мы полагали, что встретимся в ресторане с другой супружеской парой, поселившейся в люксе. А тут вдруг вы!

– Если мы вам не нравимся, то вы можете пересесть за другой столик, – чувствуя подступившую злость, заявила им Кира. – Мы ведь вас не неволим!

Возле них и в самом деле стоял еще один свободный столик. Но Егор неожиданно встретился.

– Что вы! – воскликнул он. – Я совсем другое хотел сказать! Напротив, мы с женой даже рады, что получился такой сюрприз! Правда, милая?

– Да, – после заметного колебания все же подтвердила Ниночка. – А вы уже знаете, кто поселился в остальных люксах?

Кира с Лесей молча пожали плечами.

– На мой взгляд, тут и так полно народу, чтобы интересоваться именно посетителями люксов, – произнесла Кира. – Или вы принципиально собираетесь общаться только с ними?

– Нет, но все же, – промямлил, отчего-то смутившись, Егор. – Вы же должны понимать, что мы – обитатели люксов – совсем иное дело, чем остальные простые отдыхающие. Да и в ресторане мы будем сидеть рядом. И вообще много времени проведем вместе...

Киру передернуло, она даже не дослушала, что там продолжал говорить Егор. Соседи за столом ей нравились все меньше и меньше. Надо же! Какие снобы! Кира уже знала, что люксов в санатории всего четыре. Каждый рассчитан на двоих. И выходило, что обитателей люксов и в ресторане сажают за отдельные столики. Ну да, точно! Два столика на четверых. Итого восемь человек – число обитателей люксов.

Кира оглянулась по сторонам и поняла, что ее догадка в самом деле верна. Их два столика стояли за своеобразной изгородью, обвитой искусственными цветами и плющом. Так что подаваемые им блюда нельзя было разглядеть остальным обедающим. Но зато сама Кира, проходя к своему столику, могла видеть, что у остальных посетителей на ужин были вовсе не креветки, кальмары и мидии, а вполне банальный салат из помидоров и свежего огурчика.

Да и вместо форели, которую уже приговорила Ниночка, им подали какую-то другую, существенно менее изысканную рыбу. А вместо заказанной подругами куриной грудки с грибами, прочим отдыхающим подавали обычные котлетки. Тоже очень аппетитные, но далекие от кулинарного изыска.

И как это они сразу не заметили всех этих отличий? Ну, хорошо, за завтраком они еще были несколько взволнованны. Но в обед могли бы заметить. От всех этих мыслей подругам вдруг резко захотелось встать и уйти. Что они и сделали! Верней, попытались сделать.

– Куда же вы? – казалось, удивился Егор, когда обе подружки встали из-за стола. – Мы же толком еще не познакомились.

– И сейчас будет десерт! – проворковала Ниночка.

– Тебе бы только лопать сладкое, – добродушно укорил ее муж. – Сладкоежка ты моя.

– Да, люблю все сладенькое! – откровенно призналась Ниночка, облизнув своим длинным язычком губки, на которых Егор тут же запечатлел глубокий и, пожалуй, страстный поцелуй.

Ниночка сладострастно подрагивала в его объятиях, но прижималась к мужу все теснее, напоминая при этом маленького, но крайне плотоядного спрута. Подруг от этого зрелища

отчего-то сильно замутило. И появившийся на столе десерт – заварной крем со свежими фруктами – просто не полез им в горло.

– Кажется, они были правы, когда сожалели, что за столом с ними не будет другой супружеской пары, – пробормотала Леся, отодвигая от себя вазочку с десертом.

– Знаешь, не каждая пара так откровенно станет демонстрировать свои чувства и не всем людям это придется по вкусу, – отозвалась Кира, которая страшно злилась.

Она так обожала этот заварной крем! Дома могла слопать его целую кастрюлю. А тут вдруг нате вам! И крем ведь был не домашний, самодеятельно приготовленный из сухой смеси из пакетика, а самый настоящий, пышный и аппетитно пахнущий ванилью. Но тем не менее аппетит у Киры совершенно пропал.

– Пошли! – прошипела она наконец. – Я видела, тут через дорогу есть кафе. Посидим там.

– А спиртное там подают? – слегка оживилась Леся.

– Должны, – пожала плечами Кира, которой тоже не терпелось снять полученный стресс.

И подружки осторожно, стараясь не потревожить самозабвенно целующуюся парочку, выскользнули из-за стола. И удрали до того момента, когда супруги очнулись и обнаружили, что их соседи сбежали.

Глава третья

– Никогда бы не подумала, что вид двух влюбленных людей может быть настолько отвратителен! – заявила Кира после того, как влила в себя третий бокал красного вина.

Увы, более крепких напитков тут не подавали. Ни любимого Кирино коньяка, ни черного рома, ни даже обычного бальзама на травах или орехово-сливочного ликера, до которых была большая охотница Леся. Но, как узнали подружки, чуть дальше по шоссе имелся магазинчик, где в любое время суток был представлен совсем неплохой ассортимент отечественных и импортных горячительных напитков. Подружки решили, что как только немного подкрепятся в этом кафе легким вином, то сразу же пойдут в тот магазинчик и купят там парочку бутылок коньяка, а может быть, и виски.

– Чувствую, что еще одна такая демонстрация чувств за едой, и я буду вынуждена уходить из-за столика голодной, – продолжала развивать тему Кира.

– Мне кажется, что дело в нас самих, – произнесла Леся. – Верней, в нашей расшатанной нервной системе. Раньше ведь нас не корбило, когда у нас на глазах кто-то целовался.

– Да! Точно! – обрадовалась Кира. – Конечно, виноваты во всем наши с тобой нервы. Надо будет завтра поговорить об этом новом симптоме с нашим лечащим врачом.

И, допив последний глоток вина, Кира добавила:

– Мне кажется, что она отнеслась к плачевному состоянию моих нервов без должного внимания.

Допив вино, подружки выжидательно посмотрели друг на друга. Определенно хотелось продолжения банкета. Однако в кафе рассчитывать на веселье было нечего. Тут сидели смирные женатые парочки. Мужчины под бдительными взглядами супруг неторопливо потягивали разрешенную им на сон грядущий кружку пива, а дамы манерно цедили травяной чай или легкое вино.

В общем, если рассуждать здраво, то такое общество было куда полезней для здоровья подруг, чем прогулка в круглосуточный магазин за коньяком. Но почему-то в тот момент они об этом не подумали. И даже, странное дело, их вдруг потянуло куда-нибудь в ночной клуб, на танцы и в прочие места шумных развлечений.

– Нет, все-таки хорошо, что мы забрались в такую глушь! – одумалась Кира, когда подружки бодро топали по узенькой тропочке, которая пролегалa вдоль асфальтового полотна. – Никаких пьянок и гулянок не предвидится. Тишина и покой вокруг.

– Только скучно немного, – протянула Леся.

И в этот же момент из леса, который тянулся слева от них, раздался жуткий, рвущий душу вопль. Подружки застыли на месте, ожидая, что будет дальше. Но дальше ничего не произошло. Вопль был единственным. Тем не менее подружки затряслись.

– Что это было? – прошептала Леся.

– Может быть, выпь? – предположила Кира, которая отродясь из города не выбиралась, никогда не слышала, как кричит эта птица, но тем не менее это было единственное пернатое, название которого почему-то пришло ей в голову.

– Выпь? – усомнилась Леся. – Ты в самом деле так думаешь?

– Ага! – ответила Кира без особой уверенности в голосе.

И так как Леся тоже не имела ни малейшего понятия, как кричит выпь, спорить с подругой она не стала. И девушки, все ускоряя и ускоряя шаг, двинулись к намеченной цели. К счастью, время от времени по шоссе проносились машины. А на тропинке, которая тянулась вдоль дороги, подружки даже дважды столкнулись с другими парочками, двигавшимися, судя по пакетам с покупками, уже из магазина, до которого и в самом деле оказалось не очень далеко.

Обратный путь у них прошел значительно веселей. Не церемонясь и воспользовавшись тем, что вокруг нет ни единой живой души, которая могла бы их осудить, подруги открыли купленную в магазине бутылку коньяка и, осмелев, делали время от времени по небольшому глоточку прямо из горлышка.

– Вот они, преимущества жизни на природе! – заявила Кира. – Никто не увидит, как непочтительно мы обращаемся с коньяком.

И когда здание санатория уже белело впереди перед подругами и они даже убрали ополовиненную бутылку коньяка обратно в пакет, чтобы не вызывать ненужных пересудов в санатории, перед ними на дорогу выскочило что-то жуткое и лохматое. Многорукое и многоногое.

– Ай! – завопила Леся и, схватившись за голову, шарахнулась в сторону, уронив при этом пакет вместе с коньяком и прочими продуктами.

– Черт! – выругалась Кира, страшно расстроившись потерей коньяка.

Леся же как замороженная смотрела на монстра, выскочившего из леса.

– У-у-у-ах! – издало чудовище тем временем еще один жуткий вопль.

Вопль, между прочим, был тот самый, который слышали подруги в лесу, когда шли в магазин.

– У-у-у-й! – решило чудовище немного сменить репертуар.

При этом оно принялось скакать вокруг онемевших от страха подруг. Онемели они потому, что узнали наконец в чудовище их давешнего знакомого – «рыбака» в голубенькой панамке. Разумеется, он настоящий сумасшедший! Станет ли нормальный человек так себя вести? Но мужчина вдруг остановился и устремил на подруг взгляд своих маленьких, но оказавшихся неожиданно внимательными и умными глаз.

– Вот и клиенты прибыли! – вдруг вполне будничным и даже вроде бы доброжелательным голосом произнес он. – Как вовремя! И какие сладенькие! Хозяин будет доволен! Ему давно не попадались такие славные аппетитные попочки.

– Пошел прочь! – дрожащим голосом велела ему Леся.

И, подняв с земли пакет, замахнулась на психа.

– Ой, как страшно! – отскочил тот в сторону.

И тут откуда-то раздался звон колокольчика.

– Слышите! – насторожился псих и, подняв указательный палец, многозначительно произнес: – Пора! Меня зовут!

И он огромными скачками двинулся в сторону санатория, вскоре скрывшись за деревьями.

– Не переживайте, вскоре и вас позовут! – донесся до девушек его голос. – Еще встретимся!

– Коньяк цел? – дрожащим голосом поинтересовалась у подруги Кира, когда псих исчез из виду.

– Ага, – машинально подтвердила Леся.

– Давай его сюда!

И, уже не заботясь о сохранении репутации, Кира сорвала крышечку и сделала из бутылки два больших глотка. После этого ей немного полегчало.

– Что случилось? – раздался рядом с ними еще один голос.

Подруги разом обернулись и увидели Егора. На этот раз он был один, без жены.

– Что с вами? – повторил он свой вопрос. – Я слышал какой-то вопль, а потом мужской голос.

– К нам один псих привязался, – пожаловалась ему Леся.

После встречи с напугавшим подруг психом даже Егор казался ей милым и достойным доверия человеком.

– Какой псих? – проявил интерес Егор. – Тот самый, о котором вы рассказывали нам за ужином?

«Смотри-ка! – удивилась про себя Кира. – А казалось, что ничего не слышит и полностью поглощен прелестями своей жирной женушки!»

Но сейчас ей было не до Егора. Она схватила Лесю за руку и потащила к санаторию. Псих был уже там. Просто уму непостижимо, как ловко он умудрялся перемещаться в пространстве. «Рыбак» суетливо носился вокруг зданий, нарезая круги, восьмерки и петли. Никто и не думал его останавливать. Видимо, отдыхающие полагали, что перед ними человек, занимающийся спортом. А то, что выглядит он странно и одет при этом в джинсы и свитер, вместо спортивного костюма, так это кому как нравится.

– Значит, так! – Кира направилась за стойку администратора и, вытащив женщину из здания, ткнула пальцем в пробегающего мимо них психа. – Видите этого человека?

– Вижу, – подтвердила администраторша.

– Он достает нас сегодня своими выходками целый день! – заявила Кира. – И я вам совершенно серьезно говорю: либо он исчезнет, либо мы с подружкой завтра собираем вещи и уезжаем. Конечно, я понимаю, что санаторий у вас и предназначен для людей с ослабленной нервной системой. Но с ним все куда хуже.

– Этот человек самый настоящий псих, – добавила Леся.

– В общем, либо вы предпримете меры к его усмирению, либо я сама буду действовать! – воскликнула Кира.

– Как неудобно! – покраснела администратор.

– Еще бы! – энергично подтвердила Кира.

– Дело в том, что этот человек не является нашим отдыхающим! – сказала администратор.

– Как это? – изумились подружки. – А что же он тут делает?

– Не знаю, – развела руками администратор. – Просто приходит сюда. Возможно, у него тут живет кто-то из родни.

– Но точно вы не знаете?

– Нет, – покачала головой женщина. – Не интересовалась. У меня всегда полно работы. Но этот человек всегда вел себя очень прилично. Конечно, он несколько странный, но никаких жалоб на него до сих пор не поступало. Обычный дурачок, какие иногда встречаются.

– А теперь жалоба вам на него поступила! – сердито заявила в ответ Кира, выслушав оправдания администратора. – И вообще, мы с подружкой приехали сюда лечить свои нервы! А с такими соседями и последние вконец расшатаете!

И Кира, слегка пошатываясь от пережитого волнения и выпитого коньяка, направилась к себе в номер. Леся пришла следом за ней и сообщила последние новости. Оказывается, после ухода Киры и устроенного ею разноса, псих внезапно решил закончить свою пробежку. И устремился куда-то по дорожке в сторону источника.

– Да чтобы он там утоп! – злобно пробурчала Кира, дрожащими руками наливая себе еще коньяка.

И когда она дрожащей рукой подносила бокал к губам, Леся страшным голосом произнесла:

– Но перед тем, как убежать, он сказал, что чувствует, как сюда идет смерть!

Кирина рука дрогнула еще сильнее, и коньяк пролился прямо на шелковое покрывало. А Кира принялась озираться. Наконец сообразив, что слова Леси – это всего лишь слова и никакая смерть в их личный люкс не ломится, она снова разозлилась.

– Что ты меня пугаешь? – закричала Кира на подружку.

– Прости, – смутилась Леся. – Я не думала, что ты так разволнуешься. Я вовсе не хотела тебя пугать.

– Однако тебе это здорово удалось, – проворчала Кира. – Последний коньяк из-за тебя пролила. Вы с этим психом сговорились, что ли? Он так и сказал, что смерть сюда идет?

– Вообще-то он сказал, что приехавшие за здоровьем и молодостью найдут тут свою смерть, – произнесла Леся.

– Дай мне бутылку, – помертвевшим голосом произнесла Кира. – Есть там что-нибудь?

– Немного осталось, – заметила Леся, поднося бутылку к глазам. – На донышке. Будешь пить?

Кира молча выпила все оставшееся. И принялась раздумывать над словами психа. И они нравились ей все меньше и меньше.

– Да нет! – вздохнула она наконец. – Чуть какая-то! Не надо обращать на этого ненормального внимание. И он тогда сам от нас отстанет.

– Ага! – обрадовалась Леся.

– И вообще, хватит для нас на сегодняшний день впечатлений. Пошли спать!

Леся и не думала возражать. И хотя днем она успела подремать, но с завтрашнего дня они решили принимать процедуры, и им следовало хорошенько выспаться. Но, придя в свою спальню, Леся поняла, что ее ни капли не тянет в сон. Сначала девушка все же пыталась уснуть, но только вертелась с боку на бок. Удобное положение никак не находилось.

«Пойду свежим воздухом подышу», – решила Леся и вышла в гостиную, из которой вела дверь на террасу.

Мимоходом она заглянула в комнату подруги.

– Что такое? – удивилась Леся, увидев пустую комнату. – Где же Кира?

Кирина постель стояла разобранная, в воздухе явственно пахло коньяком, но самой Киры не было и в помине. Пожав плечами, Леся задумалась. Идти искать подругу или сначала выглянуть на террасу? Вдруг Кира бродит где-нибудь поблизости и Леся ее увидит сверху?

Но, сколько ни вглядывалась, Леся не увидела подруги. Да и вообще, если уж говорить начистоту, вокруг не было никого. Все отдыхающие мирно спали, готовясь к следующему дню и получению очередной порции предписанных врачами процедур. Тем не менее погода к ночи совсем улучшилась, и небо над головой Леси было таким высоким и звездным, что девушка осталась на террасе, облокотившись на перила и задумчиво глядя в вышину.

И удивительное дело, впервые за долгое время Леся не думала о своих бывших и будущих любовниках, не тревожилась о том, сумеет ли она удачно выйти замуж или, если уж на то пошло, сумеет ли сделать это вообще. Все это казалось по сравнению с огромным необозримым небосводом таким мелочным и суетным, что Леся даже устыдилась. И когда она почувствовала, что огромный космос прочно вошел в ее душу, наполнив ее всю спокойствием и безмятежностью, Леся вернулась в номер.

– Кира? – удивилась она, столкнувшись в гостиной нос к носу с подругой. – Ты где была?

– Где я была? – отозвалась Кира, рассеянно щелкая пультом и пытаясь отыскать какую-нибудь ночную программу. – Когда?

– Да вот только что! – сказала Леся. – Я заглянула к тебе в спальню. А тебя нет. Куда ты ходила?

– Леся, ты чего вообще? – удивленно посмотрела на нее Кира. – Я теперь тебе о каждом походе в туалет должна отчитываться?

– Так ты все это время сидела в туалете? – недоверчиво переспросила у нее Леся.

Но Кира не ответила. Так и не нащелкав пультом ничего интересного, она с раздражением бросила его обратно в кресло и сказала:

– Ты можешь полуночничать и дальше, а я хочу спать!

И с этими словами Кира решительно ушла в свою спальню.

– Да спи, пожалуйста, – растерянно пробормотала ей вслеп Леся.

Сама же она осталась в гостиной, растерянно глядя на плотно закрывшиеся за подругой двери. Она точно видела, что на ногах Кире, когда они с ней столкнулись в гостиной, были мокрые, облепленные хвоей и травой кроссовки. Да и пахло от подружки ночной свежестью, словно бы она только что вернулась с прогулки. Значит, не в туалете она заседала? И ее подруга ей солгала? Но зачем?

Совершенно расстроенная этими мыслями, Леся ушла к себе. Но заснуть ей удалось только под утро. И встала она с очень тяжелой головой. И неприятным чувством, что зря они с Кирой приехали в это место. Несмотря на роскошь их номера и отличную кухню, места вокруг какие-то гиблые. Да и люди, которые их окружают, сплошь со странностями. А когда на небольшом участке суши собирается много людей со странностями, то достаточно одного-единственного новичка, чтобы критическая масса достигла предела и раздался взрыв.

Однако ни до завтрака, ни после него Лесе так и не удалось поговорить с подругой о том, куда она все-таки ходила вчера ночью. И зачем солгала ей, Лесе, – своей ближайшей подруге. Но эти волнения отодвинулись на задний план, когда обе девушки спустились вниз к завтраку. Сияя приветливой улыбкой, Егор уже поджидал их, сидя за столиком.

– Ниночка сегодня к завтраку решила не ходить, – сказал он подругам. – Она плохо спала прошлой ночью. Да и вообще, за завтраком она ест, словно птичка.

Леся злобно подумала, что в данный момент Ниночка наверняка обжирается привезенными с собой из города шоколадками, чтобы потом перед мужем изображать этакую неземную сущность, которая святым воздухом и сыта бывает. Но затем ее мысли получили иное направление. За соседним столиком появились новые отдыхающие. Опять же супружеская пара, которая приветливо поздоровалась с Егором и девушками.

Оба темноволосые, но совершенно разные. Он маленький, упитанный и явно в возрасте. Она же, напротив, высокая и явно блюдущая свою фигуру молодая женщина. Судя по всему, в их союзе главенствовал муж. Его звали Артемом Николаевичем, а ее Тамарой Дмитриевной. Но они просили, чтобы к ним обращались без отчества.

– Мы же с вами не посторонние? – подмигнув подругам и Егору, произнес Артем Николаевич.

– И чей же муженек любит по утрам поспать? – обратилась к подругам Тамара, кивая на пустое место за столом подруг.

Над столиками повисло неловкое молчание.

– Мы не замужем, – наконец нарушила его Кира. – И отдыхать сюда приехали вдвоем. Две подруги.

И она кивнула в сторону Леси.

– Но... но как же так? – изумилась женщина и кинула на мужа взгляд, словно взывая к нему о поддержке и помощи.

Тот не нашел ничего лучшего, как спросить:

– Но вы же остановились в люксе? Ведь верно?

И, не дожидаясь их реакции, ответил сам себе:

– Ну, ясное дело, в люксе живете, раз сидите за этим столиком. Но почему вы в таком случае приехали сюда без мужей? Или я чего-то не понимаю?

Кира вспыхнула. Да что же это в самом деле такое?! Кто дал право всем этим людям совать нос в их личную с Лесей жизнь? И так они переживают в данный момент депрессию, потому что отказались сразу от нескольких выгодных предложений, касающихся как работы, так и замужества. И теперь совсем не уверены, правильно ли поступили. А тут еще всякие посторонние душу травят. И она кинула на мужчину откровенно неблагоприятный взгляд. Но Артем не успокаивался. Он, кажется, вознамерился и дальше продолжить беседу на эту тему.

– Девушки и в самом деле остановились в люксе! – перебил его Егор. – Но приехали сюда вдвоем.

И он многозначительно кивнул, не сводя глаз с Артема и Тамары.

– Вот как! – изумленно протянул в ответ мужчина. – Что же, мне кажется, это даже интересно.

Но похоже, его жена так вовсе не считала. Она кинула на мужа свирепый взгляд. И тут же поднялась и быстро ушла, даже не извинившись перед собеседниками.

– Простите! – извинился за нее Артем. – Нервы!

– Понятное дело, – пробормотала Кира. – Тут все нервные!

Эту фразу она договаривала уже в спину Артема, который устремился следом за своей женой.

– У них тут что, принято останавливаться в люксах только парам? – удивленно произнесла Леся, обращаясь к Егору.

– По крайней мере последние несколько лет именно так и было, – слегка растерянно ответил тот. – Простите, но разве вы об этом не знали?

– Откуда? – обескураживающе улыбнулась ему в ответ Леся. – Мы тут впервые. А вы, я так понимаю, нет?

– Мы с женой приезжаем сюда регулярно вот уже целых три года подряд, – произнес Артем. – И пока нам тут очень нравилось!

Но выяснить, что означало это странное замечание, у подруг не хватило времени. В зале появилась встревоженная администратор, с которой вчера вечером немного повздорила Кира. В данный момент лицо этой миловидной женщины покрывала неестественная бледность. И несмотря на все усилия держать себя в руках, сразу же было видно, что случилось нечто, выходящее за рамки обычного.

Рядом с администратором стоял рослый здоровяк. Мельком окинув взглядом его атлетическую фигуру, Кира подумала, что, если бы не подорванное многочисленными неудачными романами здоровье и не необходимость беречь нервы от малейшего потрясения, этот здоровяк от нее точно бы не ушел. Ясное дело, не ушел бы! Стоило только посмотреть на то, как он впился взглядом в Киру, когда администратор нашла взглядом девушку и показала ему на нее.

– Кто этот человек? – заволновалась Леся, тоже заметившая горящий взгляд незнакомца, прикованный к ее подруге. – Кира? Ты его знаешь?

– Нет.

– А почему он так на тебя смотрит?

– А что такого? – хмыкнула в глубине души польщенная Кира. – Видимо, он находит меня неотразимой.

Видимо, это и в самом деле было так. Потому что атлет широкими шагами пересек пространство, отделяющее его от столика подруг, и, наклонившись к Кире, негромко произнес:

– Я бы очень хотел сказать вам наедине пару слов.

– Я бы тоже, – откровенно призналась ему Кира. – Но, видите ли, здоровье не позволяет мне заводить новые знакомства. Нервы шалят. Просто не знаю, как мне быть.

– А я вам скажу! – пообещал ей мужчина. – Пойдемте со мной, а? Всего пара слов!

Так как уходить он явно не собирался, Кира сдалась:

– Ладно, несколько минут я могу вам уделить, – капризным голосом сообщила она мужчине. – Но только я вас предупредила, здоровье у меня еще очень слабое. Так что волновать меня нельзя.

Мужчина неопределенно хмыкнул. Предложил Кире руку и повлек ее за собой через зал к выходу. Леся, ощутив неприятный холодок под ложечкой, наспех допила свой кофе и, даже не уделив внимания аппетитным с пылу, с жару тостам с ветчиной и зеленью и с медленно оплывающим на них кусочком растаявшего золотистого сыра, двинулась следом за подругой.

Кира могла воображать себе что угодно. Но у Леси глаз был наметан. И она всегда могла сказать, испытывает мужчина к ее подруге настоящий интерес или это все просто игра. Этот мужчина к Кире интерес испытывал прямо-таки жгучий. Но увы, совсем не любовного свойства. Вот это-то больше всего и насторожило бдительную Лесю.

Выскочив из ресторана, она принялась озираться по сторонам. И сразу же ей в глаза бросилась кучка служащих, которые что-то взволнованно обсуждают. Почему-то Лесе показалось, что волнующая их тема касается ее подруги и этого решительного здоровяка.

– А вот и они! – прошептала Леся, увидев краешек яркой малиново-цветастой юбки, которую сегодня надела к завтраку ее подруга – сейчас он мелькнул за входными дверями в холле. – За ней! Быстро!

Леся успела как раз вовремя. Потому что здоровяк уже запихивал Киру в какую-то раздолбанную машину неопределенного грязного цвета и с заляпанными регистрационными номерами.

– Стойте! – завопила Леся, кидаясь следом и хватаясь за дверцу машины. – Куда вы ее собираетесь везти? Кто вы вообще такой?

Мужчина, подошедший к Кире в ресторане и теперь собирающийся умыкнуть ее на какой-то грязной лоханке, посмотрел на Лесю так, словно собирался отшвырнуть ее прочь, словно котенка.

– Это моя ближайшая подруга, мы друг без друга – никуда! – выкрикнула Леся, и похититель, похоже, отказался от своего намерения.

– Можете поехать с нами, – буркнул он, садясь на переднее сиденье.

Там уже сидел еще один, похожий на первого, здоровяк, один вид которого отбил у Леси всякую охоту садиться в машину.

– Никуда я с вами не поеду! – воинственно заявила Леся. – И Кира тоже не поедет!

И, схватив подругу за руку, она попыталась вытащить ее из машины.

– Ты что, с ума сошла? – шипела она ей, не стесняясь присутствия незнакомцев. – Это же какие-то бандиты! Завезут, потом костей не соберешь!

– Леся, это не то, что ты думаешь! – отбивалась от нее Кира. – Это не бандиты, а совсем наоборот.

– Наоборот!? – застыла на месте Леся. – Как это наоборот?

– Похоже, ваша подруга не слишком сметлива! – обернувшись к ним, заметил шофер, который оказался тоже совсем даже ничего.

Это Леся вынуждена была отметить, хотя все ее мысли были заняты поиском ответа на заданный Кирой вопрос. И она даже не отреагировала на хамское замечание шофера. Она его попросту не услышала.

– Они из милиции, – спокойно пояснила оторопевшей Лесе Кира. – И хотят задать мне несколько вопросов.

– Зачем? – только и сумела произнести Леся. – О чем? Что ты натворила?

Но Кира неожиданно смутилась.

– Боюсь, ты не будешь довольна, – произнесла она.

– Почему? – едва слышно пролепетала Леся, уже сознавая, что к добру милиция еще никогда в ее жизни не появлялась. – Почему это я буду недовольна?

Кира замолчала, выжидательно глядя на ментов и явно надеясь, что они избавят ее от необходимости расстраивать подругу лично. Но менты молчали. И Кира произнесла:

– Понимаешь, тут неподалеку найден труп. И мы сейчас вместе с ребятами едем туда.

Леся молчала, осмысливая услышанное.

– Ну и что? – спросила она минуту спустя. – Пусть. Пусть найден чей-то труп. А почему ты должна туда ехать? Ты что, нанялась разглядывать все трупы, которые найдутся у них поблизости?

– А вы что-то знаете еще о каких-то убийствах, произошедших поблизости? – оживился шофер, с явным интересом взглянув на Лесю.

Интерес был того же свойства, что недавно продемонстрировал по отношению к Кире первый мент. То есть не любовного характера. И Лесе это здорово не понравилось. Да что же это происходит в мире!

– Ничего я не знаю! – почти закричала она. – И Кира ничего не знает! И никуда она не поедет! Сами свои трупы разглядывайте! Чего к нам прицепились?

– Леся, ты не понимаешь, – поморщилась Кира. – Дело в том, что, похоже, убили нашего с тобой вчерашнего «психа».

– Что? – осеклась Леся. – Какого психа? Того самого? Этого бедолагу? В голубой панамке?

Эта фраза неожиданно вызвала у обоих ментов всплеск энтузиазма.

– Точно! – воскликнул шофер. – Была там панамка. Метрах в пяти от тела лежала!

– Видите, а говорите, что вы тут ни при чем! – укоризненно обратился к Лесе второй мент.

– Конечно, мы ни при чем! – воскликнула Леся. – Просто этот тип вчера весь день крутился возле санатория. То в источнике купался, то в бассейн лимонад лил, а потом и вовсе под вечер спятил. Отходов из мусорных бачков налопался, в голову они ему ударили, так он начал вокруг санатория кругами носиться, а потом и вовсе в лес удрал.

– Вот-вот! – еще больше оживился светловолосый шофер. – Там-то его смерть и настигла.

– Ой! – побледнела Леся. – А ведь он и в самом деле что-то такое говорил? О смерти. Да, Кира? Ты помнишь?

– Что он говорил?! – воскликнул шофер.

– Он, мол, чувствует, что смерть приближается, – ответила Леся. – Только мы с Кирой тогда решили, что это он не про себя, а нас с ней специально пугает. И еще к администраторше пошли жаловаться. Или сначала нажаловалась, а потом он уже это заявил.

– А теперь эта баба нас сегодня утром и сдала милиции со всеми потрохами, – добавила Кира, окончательно разъяняя подружку ситуацию. – Вспомнила, что я вчера грозилась, что сама разберусь с этим типом. И сегодня, едва милиция пожаловала, на меня наябедничала.

– Никто ни на кого не ябедничал, – вздохнул первый мент. – Что за детский сад, честное слово? Просто вас просят поехать с нами, опознать труп, ну и...

На этом месте он замаялся. Подруги молча ждали продолжения. Впрочем, не питая иллюзий и сознавая, что хорошим оно вряд ли будет.

– Ну и расскажете заодно, как вы с подружкой провели вчерашнюю ночь, – закончил мент свою мысль.

Лесе понадобились вся ее выдержка и самообладание, чтобы не побледнеть и не выдать себя и подружку с головой. Ведь Кира вчера ночью выходила из номера! И не то чтобы Леся подозревала подружку в том, что она отправилась в ночной лес, чтобы пристукнуть бедолагу в панамке. Не настолько по своей природе Кира была кровожадна. Но все же зачем-то она на улицу выходила. А зачем, Лесе не сказала. Да еще наврала, что сидела в туалете. Но говорить об этом ментам ни за что нельзя.

– Я тоже поеду с вами! – заявила Леся вместо этого и, пихнув Киру, плюхнулась рядом с ней на заднее сиденье машины. – Так будет справедливо! Мы вчера только приехали, никого тут еще не знали, весь день были вместе и с психом этим тоже вместе сталкивались. Так что я тоже его, можно сказать, знала!

Милиция не возражала против увеличения компании. Да и вообще, менты оказались славными ребятами. Пока ехали до места преступления, они успели рассказать подругам почти все о своей жизни. Оказалось, что они оба здесь родились и выросли. А после армии вернулись домой и пошли служить в милицию, чтобы навести порядок в родных местах.

Светловолосого шофера звали Игнатом. А его более плечистого спутника – Борисом.
– Только так меня никто из ребят не зовет, – откровенно признался он подругам. – Бобром кличут.

– Почему Бобер? – удивилась Кира.

– Хозяйственный он у нас с детства очень! – хохотнул Игнат. – Все в дом тащит.

– Я не буду, – успокоила Бориса Кира.

– Что не будешь? – не понял тот.

– Не буду звать тебя Бобром, – ответила девушка.

– Да как его ни зови, все одно! – еще больше развеселился Игнат.

– Лучше за дорогой следи! – посоветовал ему приятель. – А с девушками я и сам побеседую.

И он подмигнул подругам и в очередной раз извинился, что вынужден был прервать их отдых и лечение, повезти на такое неприятное дело. Галантность просто перла у него из всех щелей.

– А вы в самом деле такая нервная, как мне сказали? – обратился он к Кире с простодушным выражением лица и вроде бы даже флиртуя.

Но Леся, помнившая, что простодушный мент – явление чрезвычайно редкое, даже покраснела от возмущения.

– На что вы намекаете? – закричала она. – Хотите сказать, что у Киры настолько поехала крыша, что она теперь носится по ночным лесам и убивает разных бедолаг в панамках, которым не повезло перейти ей дорогу? Так знайте же, мы с ней всю ночь провели вместе!

Игнат открыл уже рот, чтобы сморозить в ответ очередную свою шуточку, но, поймав предупреждающий взгляд приятеля, передумал и рот закрыл.

– Но вы ведь живете в люксе? – проявил тем временем неожиданную и довольно насто-раживающую осведомленность Борис. – А там две спальни. Или я ошибаюсь?

– Не ошибаетесь. Ну и что с того? – упорствовала Леся. – Все равно у меня сон очень чуткий. Я бы услышала, если бы Кира куда-то ночью отлучалась.

Будь у Бориса побольше времени, наверное, он бы сумел поймать Лесю на вранье. Но к этому времени машина уже остановилась. Теперь они стояли на пригорке.

– А что это там за крыши? – поинтересовалась Кира, выглянув в окно машины.

– Во даете! – хохотнул Игнат. – Это же ваш санаторий. Не узнали?

– Он так близко? – удивились девушки. – Нам казалось, что мы отъехали на приличное расстояние.

– Это потому что дорога делает большую петлю, – пояснил им Борис. – А если напрямик через лес, то тут пятисот метров не будет.

– А чего же мы напрямик не пошли? – влезла с вопросом Леся.

– Вас пожалели, – ответил Борис. – Все! Вылезайте из машины!

Подруги не заставили себя долго упрашивать. И, выбравшись из салона развалюхи, остановились, задумчиво оглядываясь по сторонам. Вокруг них был прозрачный сосновый лес, а дальше, если спуститься с холма, темнела низинка, заросшая елочками.

– И что? – удивилась Кира. – Зачем мы сюда приехали?

– Как это зачем? – вздохнул Игнат. – Тело-то мы пока еще не забрали. Спецтранспорт сломался. Так что парень пока там лежит. – И он махнул рукой в сторону ельника.

– Я не пойду! – неожиданно уперлась Кира. – Мне страшно.

Лесе тоже было страшно. Прямо до чертиков, до мрачной жути.

– А что хоть с ним сделали? – дрогнувшим голосом, спросила она у Бориса. – Он очень плохо выглядит?

– Да, неважнецки, – подтвердил ее подозрения Борис. – Но мы же с вами. Так что бояться вам не стоит. К тому же там еще двое наших сотрудников. Нечто вроде криминалиста с фотографом.

– Почему некто? Разве настоящих у вас нет?

– Да где же тут у нас в глухомани настоящих-то найдешь? – вздохнул Борис. – Это только в книжках эксперты по первому же звонку срываются и мчатся в область «на труп». А на самом деле то у них машина сломана, то горючего нет, то бригада на выезде, в общем, пока из города к нам приедут, вечер уж будет. Ничего они на месте преступления не разглядят. Самим нам придется разбираться, пока еще есть, что разбирать.

И, махнув рукой, он начал вприпрыжку спускаться вниз к ельнику, оскальзываясь на сухих сосновых иголках. Игнат последовал за ним. А подругам не оставалось ничего другого, как взяться за руки и тоже заскользить вниз. Но, добравшись до начала ельника, они все же замерли. Почему-то входить в него им решительно не хотелось.

Еловый лес и без всякого трупa выглядит мрачно, это вам не ровные сосенки и не жизнерадостные березки. Нет уж, извините, в еловый лес всегда приходишь с ощущением чего-то хмурого и темного, что поджидает тебя за разлапистой лесной красавицей. А тут еще где-то (кстати говоря, где именно?) лежал свежий труп их знакомого и привлекательности окружающей местности тоже не добавлял.

Видимо, Борис догадался о сомнениях подруг, потому что появился среди деревьев и, подойдя к девушкам, взял их за руки и просто повел за собой. Идти пришлось недалеко. Они углубились в ельник, несколько раз оцарапались, потом миновали какие-то странные камни, расположенные полукругом, и тут наконец увидели полянку, а на ней тело.

– Ой! – пискнула Леся. – Это вы его так положили?

– Ничего мы тут не трогали, – хмуро произнес Борис. – Как было, так и лежит. Ну что? Он это? Ваш вчерашний знакомец, с которым вы угрожали расправиться?

И как ни пытались отвертеться от ответа девушки, им все же пришлось признать, что да, это именно он. Только без панамки. Впрочем, ботинок на теле тоже не было. Равно как и носков. Тело лежало, широко раскинув руки и ноги, словно покойник принимал солнечную ванну. Вот только место он для этого выбрал больно уж неудачное.

– Хотя если он ловил рыбу в роднике и пытался подсластить плавательный бассейн, то мог и в ельничке среди ночи на мокрому мху улечься позагорать, – пожала плечами Кира. – А где его ботинки?

– Вон там, – кивнул головой Борис в сторону. – А вон там носки и часы.

– Посмотри, – пихнула подругу в спину Леся, – как он странно лежит.

– Да уж вижу!

– Нет, ты посмотри, – настойчиво повторила Леся. – Он как раз в центре камней лежит.

Кира посмотрела и тут же поняла, что имела в виду ее подруга. Если бы расположенные полукругом камни мысленно продолжить до полной окружности, то тело убитого находилось бы как раз в центре ее.

– Возможно, это случайность, – сказала Кира.

– Не знаю, – покачала головой Леся. – И посмотри, если мысленно провести линию по длине ноги, то на правом луче будет стоять правый ботинок, на левом – левый.

Посмотрев повнимательней, Кира поняла, что подруга права. Мало того, выяснилось, что руки убитого словно тянутся к аккуратно сложенным носкам и часам, положенным на том же расстоянии от тела, что и ботинки. И даже панамка находилась строго над головой убитого. Примерно на том же расстоянии, что и остальные предметы.

– Если бы я не знала, что его убили, то подумала бы, что это он сам, – прошептала Кира на ухо подруге. – Мне кажется, такая шуточка была бы вполне в его духе.

– А... А его в самом деле убили? – запнувшись, все же задала вопрос Леся, повернувшись лицом к Борису.

Ее смущение было вполне закономерным. Никаких видимых повреждений на теле видно не было. Ни следов крови, ни синяков, ни налипшей хвои, ни грязи. За свою жизнь покойный тоже, видимо, не считал нужным сражаться. Потому что оставшаяся на нем одежда – тот же свитер грубой домашней вязки с красивыми узорами и легкие брюки – осталась чистой и целой.

Тем не менее Борис угрюмо кивнул и промычал:

– Угу!

И, обратившись к парню, который, словно рысь, ходил кругами возле места преступления, что-то высматривая на земле, Борис крикнул:

– Василь, уже можно? Ты уже все осмотрел?

Парень молча кивнул.

– Идите сюда! – поманил Борис за собой подруг.

Они послушно последовали за ним. Борис подвел их к телу и присел на корточки возле трупа. Осторожно отвернув голову убитого в сторону, он показал на маленькое отверстие между плечом и шеей, в котором свернулось несколько капель крови.

– Его ударили в сонную артерию чем-то очень тонким и острым, – сказал Борис. – Удар был один. И он оказался смертельным.

– Когда его убивали, парень находился в вертикальном положении, – произнес Василь и пояснил: – Конечно, я не настоящий специалист, я еще только учусь, поэтому всего не знаю. Но такой удар можно нанести, только когда человек стоит. Это я вам точно скажу.

Борис молча кивнул, видимо, соглашаясь с парнем.

– И еще, – ободренный его молчаливой поддержкой произнес Василь, – убили его не здесь. А вот орудие убийства оставили в ране, потом убитого привезли сюда и его тело уложили, расположив таким странным образом. И уже только потом орудие убийства извлекли из раны.

– Почему так? – прошептала Леся, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

– Видимо, не хотели испачкаться, – пожал плечами Василь. – Если бы оружие из раны извлекли сразу же после удара, то неизбежно пошла бы кровь. Но когда тело доставили сюда и извлекли орудие убийства, крови почти не оказалось. У трупов кровотечений не бывает, сердце-то ведь уже не бьется и кровь по венам и артериям не гонит.

И тут Леся неожиданно почувствовала, как весь мир кружится и стремительно удаляется куда-то от нее все дальше и дальше. Кира в это время словно замороженная смотрела на труп. И пришла в себя только после того, как позади нее что-то мягко ухнуло на подстилку из зеленого мха и хвои.

Обернувшись, она обнаружила, что ее драгоценная Леся лежит зеленее самого зеленого мха, а ее голова находится всего в сантиметре от аккуратно свернутых носков убитого. Этот факт почему-то особенно сильно поразил Киру. Никак нельзя было допустить, чтобы Леся так лежала. И, ахнув, она изо всех сил принялась трясти подругу, пытаясь привести ее в чувство. Вскоре ей на помощь подоспели Борис и Игнат. Втроем они все же добились того, чтобы Леся открыла глаза.

– Ты как? – с тревогой посмотрела на нее Кира. – В порядке?

– Я хочу отсюда уйти! – прошептала Леся. – Мне тут не нравится.

– Это еще мягко сказано, – вздохнула Кира.

Но Леся ее не слушала.

– Кто это сделал? – произнесла она и вдруг расплакалась.

– Ты что? – удивилась Кира. – Чего ты плачешь?

– Ки-ира! Мне его жа-а-алко! – редела Леся. – Он был такой в принципе славный и не вредный. Бегал себе по округе в своей дурацкой панамке. Ну скажи, кому понадобилось убивать дурачка?

– В самом деле? – посмотрела Кира на ментов. – Вы нашли какие-нибудь следы? Вчера шел дождь. Земля должна быть влажной.

– Вот именно, – произнес Борис. – Но под утро дождь тоже шел. Так что никаких пригодных для идентификации отпечатков мы не нашли.

– А как вообще вы нашли тело? – вдруг встрепенулась Кира. – Место тут довольно глухое. Тело могло пролежать несколько дней, а то и дольше, прежде чем на него кто-нибудь наткнулся бы.

– Если честно, то у нас было сразу два сообщения об этом убийстве. Одно анонимное, звонившего проследить не удалось. А потом к нам в отделение явились приезжие грибники из Луги, – глухо отозвался Борис.

– Местные бы сюда ни за что не пошли, – добавил Игнат. – И тело могло пролежать до морковкиного заговенья. Так что, можно считать, что нам повезло. Лично я думаю, что первый звонок тоже был от грибников. Хотя мы у них специально и не спрашивали. Не до того было.

Несмотря на душившие ее рыдания, Леся все же уловила какую-то странность в словах Игната. Почему это, интересно знать, местные грибники сюда бы ни за что не сунулись? Место, что ли, тут какое-то заколдованное? Но озвучить свои вопросы она не успела, ее опередила Кира.

– А какие-нибудь улики? Может быть, преступник потерял какую-нибудь вещичку? – спросила она у ментов.

– Вообще-то есть кое-что, – произнес Игнат. – Зажигалка. С инициалами.

– В самом деле? – заинтересовалась Кира. – Покажите!

– Василь! – крикнул Игнат. – Покажи девчонкам зажигалку, которую ты нашел сегодня.

Василь не заставил себя долго упрашивать. И быстро принес прозрачный пластиковый мешочек, в котором и в самом деле что-то тускло серебрилось. Когда этот предмет закачался перед носом Киры, она внезапно почувствовала, что ее тоже, как и Лесю, тянет упасть в обморок и больше не видеть этого безобразия.

– Что такое? – спросил у нее Борис, который заметил, как побледнела девушка.

– Ничего, – прохрипела Кира. – Просто представила себе на минутку, что этой вещи касались руки убийцы. И мне стало нехорошо.

На самом деле нехорошо ей стало совсем по другой причине. И она с огромным усилием отвела взгляд от завораживающей ее и такой знакомой вещицы. Потому что эта зажигалка, у Киры не было на этот счет почти никаких сомнений, была ее личной собственностью – подарком ее бывшего любовника Борисова на очередное 8 Марта. Тогда-то Кира еще закатила ему грандиозный скандал, потому что курить она не курила. И сочла такой подарок прямым издевательством над идеей праздника вообще и своей персоной в частности.

– Но это же известная фирма! – отбивался от ее упреков Борисов. – Можешь взять с собой в любой поход. Пламя не затухнет даже на самом сильном ветру! Фирменная вещь. Эксклюзивный товар. Оправа из чистого серебра! А посмотри на рисунок! Какая змейка! Какая грация и изящество! Это же вылитая ты! Специально целый день для тебя выбирал! Ты что, не рада?

Глава четвертая

И вот сейчас Кира с ужасом разглядывала покачивающуюся в пакетике в руках Василя свернувшуюся кольцами змею, изображенную на шероховатой поверхности зажигалки. Даже сквозь целлофан, Кира могла бы поклясться, она видела, что это именно ее зажигалка. Хм! Ее-то она, безусловно, ее. Но тогда каким таким загадочным образом эта зажигалка сумела переместиться из ее городской квартиры сюда, в лес? Да еще оказаться при этом в непосредственной близости от убитого?

В чудеса, левитацию, телекинез и прочую лабуду Кира не верила. Не пришлось ей по душе и версия, будто зажигалка просто из вредности взяла и появилась здесь на месте преступления. А потому Кира сразу же смекнула, что либо это вовсе не ее зажигалка, а просто ее точная копия, либо все-таки ее собственная зажигалка. И тогда ее сюда притащил кто-то, лично знающий Киру. Но вот с какой целью? И кто?

Тот факт, что зажигалка нашлась возле трупа, наводил на мысль, что Киру пытались банальным образом подставить. Но как раз в тот момент, когда Кира обдумывала, кому она могла настолько сильно насолить, позади нее снова раздался сдавленный стон. Кира быстро обернулась и обнаружила, что Леся, потеряв сознание, опять валяется на влажной земле и того гляди простудится и заболеет.

– Уберите вы эту штуку! – сердито посмотрела Кира на парней, имея в виду злополучную зажигалку. – Видите, Леся снова из-за вас в обмороке! Вы бы ей еще орудие убийства под нос сунули.

– Увы! – развел руками Василь. – Чего нет, того нет!

– И очень хорошо! – заверила его Кира. – А то бы вы Лесю точно до больницы довели. Ишь! Устроили тут представление! Поднимайте теперь ее! И тащите к машине! Мы тут больше ничего осматривать не хотим и не будем.

– Так, а как зажигалка? – спросил у нее Борис, пока Игнат и Василь тащили Лесю вверх по склону. – Вы ее видели у кого-нибудь?

Похоже, от ребят не укрылась реакция подруг на эту несчастную улику.

– Нет, – сердито бросила Кира. – Понятия не имею, чья это вещица!

– Ну, ну, – проворчал Борис.

И Кира с ужасом поняла, что он ни черта ей не верит. Еще хуже ей стало, когда она сообразила, что на зажигалке могли сохраниться отпечатки ее пальцев. Вряд ли неведомый убийца был так любезен, что протер поверхность зажигалки перед тем, как «забыть» ее около трупа. Оставалась еще крохотная надежда, что зажигалка все же не ее. Но и эта надежда лопнула, словно мыльный пузырь, стоило Лесе очухаться и заговорить.

– Кира! – вцепилась она в подругу. – Ответь мне, как на духу, откуда тут на месте преступления взялась твоя зажигалка?

Менты в это время отошли в сторонку, что-то оживленно обсуждая между собой. Поэтому подруги могли вполне свободно пообщаться и обсудить сложившееся положение.

– А с чего ты взяла, что зажигалка именно моя? – вспыхнула Кира. – Мало ли что там Борисов утверждал про эксклюзив! Да я уверена, что это обычная штамповка! Еще у сотни человек может быть точно такая же зажигалка, а то и у целой тысячи. Это чужая зажигалка. А моя лежит у меня дома в Питере.

– Насчет сотни или тысячи подобных зажигалок я ничего не знаю, – мрачно покачала головой Леся. – А вот дома в Питере у тебя твоя зажигалка точно не лежит.

– Почему? – удивилась Кира, которая отлично помнила, что засунула не понравившийся ей подарок возлюбленного на сервант и больше зажигалку не трогала.

– Потому что я лично прихватила эту штучку с собой, когда мы собрались ехать отдыхать поближе к природе, – сказала ей Леся.

Это был удар ниже пояса.

– Леся! – прошептала Кира, невольно отшатываясь от подруги. – Так это что же получается? Ты хочешь мне сейчас сказать, что это ты прикончила бедолагу «рыбака»?

Леся энергично покрутила пальцем возле виска.

– Не бойся! – торопливо заговорила Кира. – Я никому тебя не выдам!

– Кира! – осадила ее Леся. – Не мели чепухи! Эта зажигалка просто лежала в моей сумке, когда мы приехали в санаторий. Я ее туда положила в Питере и думать о ней забыла. И вдруг зажигалку находят в непосредственной близости от трупа. Что происходит, Кира?

После короткого раздумья Кира сообщила: если учесть, что ни она, ни Леся психа в панамке не убивали, то, видимо, зажигалку похитили из их номера, а именно – из сумки Леси. И подкинули возле трупа специально для того, чтобы навести подозрение на них обеих.

– Зачем ты ее вообще потащила с собой? – простонала Кира, глядя на Лесю.

– Я думала, что мы будем разжигать костры, жарить шашлыки и всякое такое, – пробормотала в ответ Леся. – Все-таки на природу ехали. А шум льющейся воды и пламя огня так успокаивают!

– Ну и жгла бы себе костерчик на полу ванной, сидя под душем! – сердито бросила Кира. – И незачем для этого по лесам шастать! Вон в них сколько разного хлама валяется!

– Знаешь что! – рассердилась на нее Леся. – Если уж говорить начистоту, то это ты вчера ночью выходила куда-то из номера! И если кто-то из персонала или отдыхающих тебя видел, то...

– Никто меня не видел!

– Ага! – торжествующе воскликнула Леся. – Значит, ты все-таки выходила!

– Тише ты! – шикнула на нее Кира. – Наши менты возвращаются. Потом поговорим!

Но до «потом» подругам еще пришлось проехать в участок и долго и подробно давать там показания, которые не менее подробно протоколировал Борис. А Игнат тем временем порхал возле подруг, явно не зная, как ему с ними себя вести. То ли держаться строго официально, как с главными подозреваемыми, как велел ему его долг. То ли поухаживать, как подсказывали чувства.

В конце концов долг, как и следовало ожидать, отступил, а одержавшие верх чувства подсказали Игнату план действий. Вот теперь он и вился возле девушек, предлагая им то чай, то кофе, то просто водички. Наконец протокол был дописан, подписан, и подруг, напоив чаем с ванильными сухарями, отпустили, предупредив, что убийство вовсе не повод, чтобы прерывать свой отпуск и начатое лечение.

– Лечение мы как раз еще и не начали! – сказала Леся. – Как раз сегодня только должны были начать.

– Тем более! – весело произнес Игнат. – Лечитесь себе на здоровье.

– Но если вздумаете куда-нибудь уехать надолго, то не считите за труд, предупредите нас о своей отлучке, – добавил Борис.

В общем, в свой номер подруги вернулись в состоянии, весьма далеком от спокойного.

– Ты поняла? – бросившись на стоящий в гостиной диван, простонала Кира. – Они нам прямым текстом сказали, чтобы мы не думали никуда рыпаться из этого санатория! Они подозревают нас! Нет, не нас! Меня!

Леся в это время была занята тем, что обшаривала свою сумку в поисках проклятой зажигалки.

– Я же помню, что клала ее в этот карманчик, – бормотала Леся.

Увы, зажигалки в сумке не было. Убедившись в этом неоспоримом факте, Леся тоже плюхнулась в кресло, стоящее напротив дивана, и уставилась на подругу. В голове у нее крутилось много разных мыслей.

– Кира! Хватит молчать! – наконец произнесла она. – Ты не хочешь мне ничего сказать?

– У нас остался еще коньяк? – спросила в ответ Кира. – Нет! Вот досада! И купить забыли!

– У нас есть мартини, – произнесла Леся.

В ответ Кира выразилась, что пить мартини, когда тебя обвиняют в убийстве незнакомого мужика, да еще находят при этом на месте преступления вещь, которая принадлежит тебе лично, – это уж совсем полный идиотизм. И тут же потянулась за бутылкой. Плеснув себе и подруге по щедрой порции этого напитка, Кира огляделась по сторонам и с чувством произнесла:

– Будь он проклят, этот санаторий!

С этими словами она опрокинула жидкость себе в рот и затихла.

– Кира, – уже более спокойно повторила Леся, допив свой мартини. – Ты расскажешь мне, где была этой ночью или нет?

– Расскажу, – с подавленным видом кивнула Кира. – Только ты на меня не ругайся.

– Не буду, – пообещала ей Леся.

– В общем, я ходила на свидание, – призналась ей Кира.

– С кем?

– Не знаю, – развела руками Кира.

– Как это? – опешила Леся. – Почему не знаешь?

– Ну, очень просто, в записке не было указано имя... И я решила, что ничего страшного, мало ли... Так даже романтичней. И потом, свидание было назначено на час ночи. А в это время уже достаточно темно. Так что даже если этот мужчина был и не красавец, то в темноте у него все равно было больше шансов мне понравиться.

О чем она говорит?! Леся внимательно посмотрела на подругу, ища на ней следы умственной неполноценности. Но вроде бы их не было. Во всяком случае, явных следов пока точно не было. Кира не пускала слюни, не делала попыток повиснуть на люстре и не билась головой о стену. В общем, с виду вполне нормальный человек. Только несла она полную чушь.

– В какой записке? Какой мужчина? – спросила Леся. – Откуда он взялся? И почему я об этом ничего не знаю?

– Потому что я тебе не стала говорить, – доходчиво растолковала ей Кира. – Я нашла эту записку в дверях вчера вечером, когда мы вернулись после нашего похода в магазинчик. Помнишь, ты еще зацепилась пакетом за какой-то гвоздь и задержалась в холле возле лифта. А я первой подошла к нашему номеру и стала открывать дверь?

– Да, – кивнула Леся.

– А в дверях была засунута записочка, в которой меня приглашали в час ночи на романтическое свидание к саду камней, – объяснила Кира.

– И от кого была эта записка? – спросила Леся.

– Говорю же, подписи там не было, – пожалала плечами Кира. – Но тот мужчина писал, что он просто сражен моей красотой и обаянием. И что если я не приду, то при свете дня он никогда не решится ко мне приблизиться. И я разобью ему сердце. Дальше всякая романтическая чепуха в этом же роде.

– И ты отправилась на свидание среди ночи? Одна? С незнакомым мужиком, который даже не соизволил подписаться? Без меня?

– Но ты же обещала, что не станешь меня ругать! Пожалуйста, Леся, мне и так сейчас очень плохо!

– Где эта записка? – мрачно поинтересовалась у нее Леся.

– Вот! – протянула ей Кира свернутую в несколько раз бумажку.

Леся впиалась глазами в ровные строчки.

– Она написана печатными буквами! – воскликнула она. – Без подписи, без обращения!

Кира, ты идиотка!

– У меня психологическая травма! – застонала в ответ Кира. – Меня жених бросил! Что ты хочешь от больного человека? Я, между прочим, сюда лечиться приехала!

– Лекарство от глупости еще не придумали! – сообщила ей Леся.

И, помолчав, она вдруг спохватилась:

– А зажигалка! Она-то как оказалась возле трупа?

– Не знаю! – воскликнула Кира. – Честное слово, не представляю! Я даже не знала, что ты стянула ее у меня и взяла с собой.

– Ладно, замнем пока с зажигалкой. Лучше расскажи, что было, когда ты пошла на свидание? Я так понимаю, никакого свидания и не было?

– Ты права, – согласилась Кира. – Я дошла до этого сада камней и спряталась там в кустах.

– Это еще зачем? – оторопела Леся.

– У меня был план – подсмотреть со стороны, хорош ли собой этот мой кавалер. Если да, то я бы вышла к нему. А если бы он мне даже в темноте не приглянулся, вернулась бы обратно в номер. И ничего не потеряла.

– План неплох, – признала Леся.

– Только этот мерзавец не явился! – гневно воскликнула Кира. – Я напрасно просидела в этих чертовых кустах, промокла и замерзла! А он так и не пришел!

– Может быть, он тоже прятался в кустах и ждал тебя? – предположила Леся.

– Не знаю! – свирепо прорычала Кира. – Но я вернулась домой и наткнулась тут в гостиной на тебя. Сама понимаешь, я была слишком расстроена, чтобы рассказывать тебе правду.

– А кроме меня, ты больше ни на кого не наткнулась? – спросила Леся.

– В смысле?

– На администратора там или на кого-нибудь из отдыхающих? Одним словом, на свидетеля, который мог бы теперь заявить в милиции, что ночью ты выходила из здания санатория. И вполне могла добраться до леса, зайти в ельник прикончить там этого бедолагу, потерять свою зажигалку и вернуться обратно.

– Не повторяй ты мне про эту зажигалку! – взвилась Кира. – Не трави мне душу! Уверена, что если она не попала под дождь, то на ней полно отпечатков наших пальцев!

– Думаешь? – затряслась от страха Леся.

– А то! И не я одна! Менты тоже так считают.

– Да?

– А с чего бы им таскать нам с тобой то чай, то кофе, пока записывались наши показания? – воскликнула Кира, превратно истолковавшая поведение Игната. – Да наверняка, чтобы снять потом с чашечек наши с тобой отпечатки пальцев!

– Надо же, какое коварство! – возмутилась Леся. – А я об этом даже и не подумала!

Кира молча махнула рукой, показывая, что это уже неважно.

– Плесни мне еще мартини, – попросила она у подруги. – Чувствую, что отдых у нас с тобой будет еще тот. И скоро вместо номера люкс нас ждет тюремная камера без всяких удобств.

– Кира, нам скоро на ужин, – предупредила ее Леся. – Нехорошо, если Егор и эта его жена-хрюшка увидят тебя пьяной.

– А мне плевать! – разозлилась Кира. – Тут такие дела творятся, меня, того и гляди, засадят за решетку, а ты беспокоишься о такой чепухе, как сохранение моей репутации! И вообще, есть я совершенно не хочу!

– Я тоже, – грустно призналась ей Леся. – Но на ужин нам придется пойти хотя бы по другой причине. Надо попытаться вычислить человека, который убил этого бедного дурачка!

– И ты думаешь, что это кто-то из отдыхающих в нашем санатории? – насторожилась Кира.

– Да, – решительно кивнула Леся. – Посуди сама, тут на километры вокруг нет другого жилья. Кроме того, этот дурачок все время крутился возле санатория, хотя и не жил в нем.

Кира молчала. Но в голове ее шевельнулась одна мыслишка.

– А где же он в таком случае жил? – произнесла она. – И с кем? Такой типчик не мог жить один. Ему присмотр был нужен.

Но Леся, занятая собственными мыслями, ее слов не услышала.

– И я считаю, что если его убил кто-то из отдыхающих, то на ужин нам надо пойти и попытаться этого человека вычислить, – произнесла она.

– И как ты его хочешь вычислить? – поинтересовалась у нее Кира. – Встанешь с табличкой на груди или предложишь всем желающим записываться в список?

– Еще не знаю, – призналась Леся. – Но думаю, что так или иначе убийца себя выдаст. Ведь недаром же он пробрался к нам в номер, похитил зажигалку, написал записку, чтобы выманить одну из нас ночью из номера... Одним словом, сделал все, чтобы подставить тебя или меня по полной программе.

– Постой, – насторожилась Кира. – Ты считаешь, что записка могла быть написана не мне, а тебе?

– Тут нет прямого обращения, – пожалла плечами Леся. – А из текста вовсе не ясно, к кому обращается автор. Вот посмотри, что он тут пишет: «Твои развевающиеся волосы, в которых словно запутались солнечные лучи, до сих пор стоят у меня перед глазами!» А какого цвета волосы, он и не указывает. И вот еще: «Да ты и сама, словно солнце, когда я тебя увидел, то едва не ослеп». Эту фразу можно отнести к любой девушке. Даже не только к нам. А то, что записку нашла первой ты, – может быть просто случайностью.

– Но она была воткнута в дверь, которая вела в мою спальню! – заявила Кира.

– А кто мог знать, как мы поделили между собой спальни? Только та тетка, которая дала нам ключи. Как ее зовут? Ах, да! Мила!

– Да, – прошептала Кира. – Верно. И еще Семен Голиафович, с которым она работает. И вообще все, кому она сочла бы нужным об этом доложить или просто растрепала. Ой, как все это сложно! И ничего не понятно!

– Одно я знаю совершенно точно, – строго произнесла Леся, – мы должны найти человека, убившего того парня. Кстати, а как зовут «рыбака»? Ты не слышала?

Кира задумалась.

– Игнат сказал, что никаких документов у убитого им обнаружить не удалось, – сказала она наконец.

– А почему же они направились с расспросами именно в наш санаторий? – удивилась Леся.

– Там у него в кармане была визитная карточка нашего санатория, – сказала Кира. – Ну знаешь, из тех, что лежат на стойке администратора внизу в холле. Чтобы отъезжающие могли взять их с собой и потом рекламировали это место среди своих знакомых. Сама знаешь, как это делается.

– Понятно, – кивнула Леся. – Но странно, что этому парню нужно было в санатории? Почему он все время крутился здесь?

– Для начала хорошо бы выяснить, что он вообще был за личность, – произнесла Кира. – Мы же не знаем даже, как его звали. Не знаем, где и с кем он жил. И чем занимался.

– Минутку! – воскликнула Леся. – У меня, кажется, появилась одна мысль. Помнишь, я тебе рассказывала, что этот парень лил в бассейн какой-то жуткий лимонад фиолетового цвета?

– Черничная кола, ты говорила?

– Вот, вот, – кивнула Леся. – Судя по бутылке, крайне дешевый напиток. Но в том магазине, где мы были вчера с тобой и покупали коньяк, он не продается. Я специально смотрела на прилавках.

– И что?

– А то, что где-то поблизости или не очень поблизости, но все же неподалеку должен находиться населенный пункт, в котором есть магазинчик, где торгуют этим напитком! Нам только надо найти его. И уверена, там расскажут об убитом много интересного.

– Ну и план у тебя! – воскликнула Кира. – А если этот парень купил этот лимонад не где-то поблизости, а привез его с собой из Питера или даже из Пскова или Новгорода? Мы же про него в самом деле ничего не знаем. Откуда он родом?

– Не думаю, что он приехал откуда-то издалека, – задумчиво произнесла Леся. – Мне почему-то кажется, что он жил где-то неподалеку от санатория.

И подружки решили, что следующий день они обязательно посвятят поискам места жительства убитого дурачка в голубой панамке. А за сегодняшний вечер они попытаются вычислить, кто мог проникнуть в их номер и стащить у них зажигалку.

– Это мог сделать кто-то из обслуживающего персонала, – предположила Кира. – Уборщица, у нее имеется запасной ключ от номера. Надо поговорить с этой женщиной.

– Если это она, то так она и признается в воровстве! – хмыкнула Леся.

Однако спустившись к ужину, подружки обнаружили, что полку их соседей из люксов еще прибыло. Сначала подружки даже подумали, что это папа и дочка. Однако вскоре выяснилось, что они ошиблись. И перед ними очередная супружеская пара. Девушке было едва двадцать. Мужчине хорошо за пятьдесят. Однако они были молодоженами и вроде бы явились сюда провести свой медовый месяц.

Девушка щебетала что-то об институте, где она учится. Подружки прослушали, где именно. Поняли лишь, что это было какое-то суперпрестижное и очень дорогое заведение. Студентку звали Эстель, а ее мужа Геннадием, и это имя ему как нельзя лучше подходило. Было в его внешности что-то от славного крокодила из известного мультика. Не цвет лица, разумеется, а какая-то добродушная зубастость. Гена был рыжим, с короткой стрижкой и крупным носом и челюстями.

А его женушка со странным именем Эстель – длинноногой блондинкой с длинными безупречно прямыми шелковистыми волосами и огромными синими глазами. Но, несмотря на молодость, вся она была настолько искусственно-силиконовая, явно уже побывавшая под ножом пластического хирурга, что просто страшно становилось за нее. Казалось, тронь пальцем, и из нее начнут вываливаться силиконовые подушечки и прочая дребедень.

Гена с Эстель вполне мирно беседовали со своими соседями по столику – Артемом и Тамарой. Но при появлении подруг на минуту замолчали. Однако на этот раз, слава богу, обошлось без расспросов, почему они явились отдыхать вдвоем, не прихватив с собой своих мужчин. Видимо, эта тема себя исчерпала.

– Вас не было за обедом, – вместо этого обратился к подругам Егор. – Мы даже начали тревожиться. За завтраком вы так поспешно покинули нас.

– А кто этот симпатичный здоровяк, ради общества которого вы нас оставили? Как его зовут? Он ваш приятель? А он женат? – хихикала Ниночка, явно не думая о том, что откровенно интересоваться другим мужчиной, находясь в обществе собственного мужа, – по крайней мере глупо.

– Это всего лишь случайный знакомый, – коротко ответила Кира, всем своим видом показывая, что говорить на эту тему не собирается.

– Однако для случайного знакомого у него очень крепкая хватка! – возразила Ниночка с очередным идиотским смешком. – Он в вас, Кира, так вцепился! Мы прямо испугались за вас! И неудивительно, что Леся поспешила следом! Надеюсь, он вам не сделал ничего плохого?

– Напротив, помог приятно скоротать день, – отозвалась Кира.

– А процедуры вы что, решили отменить?

– Начнем завтра, – процедила сквозь зубы Кира, которую уже стала утомлять настойчивость, с какой Ниночка пыталась вызнать у нее подробности сегодняшнего дня.

К счастью, Егор заметил раздражение, написанное у Киры на лице, и поспешил сменить тему.

– А сегодня в нашем санатории танцы, – сказал он. – Придете?

– И во сколько они закончатся? – хмыкнула Кира. – В десять вечера?

– В одиннадцать, – сдержанно улыбнулся Егор. – Ничего не поделаешь, люди приехали сюда не в поисках активных ночных развлечений, а для отдыха и восстановления душевного равновесия.

Эта фраза чуть было не довела Киру до слез. Ах, как бы ей хотелось немедленно начать восстанавливать свое душевное равновесие. Специально выбирали местечко поспокойней. Так нет же! Не успели они с Лесей приехать, как уже – бац! И снова поблизости находят труп. Да еще чуть ли не сжимающий окоченевшей рукой ее собственную зажигалку, которую подарил ей Борисов.

Между прочим, один из тех, кто и довел Кирину нервную систему до такого печального и растрепанного состояния. Гад! Просто гад и мерзавец! И, уверив саму себя, что во всем, разумеется, виноват Борисов и только он (зачем подарил ей эту чертову зажигалку?), Кира почти успокоилась и приступила к ужину. Пообещав при этом Егору, что они с Лесей обязательно придут на танцы.

– Какие еще танцы? – сердилась на подругу Леся, когда они вернулись в свой роскошный люкс, который теперь совершенно перестал их радовать. – Тут человека убили, а ты танцевать собираешься!

– Но мы же его почти совсем не знали, – оправдывалась Кира. – А этот Егор так вцепился, что неудобно было ему отказать. Не бухти, сходим на несколько минут, и все. Если хочешь, даже танцевать не будем. Просто в уголке постоим.

– Ага! Со скорбным выражением лица! – ехидно произнесла Леся. – Тоже мне! Выбрала время для танцев!

– А почему бы и нет? – пожала плечами Кира. – Меня, может быть, уже завтра арестуют за убийство. Так хоть посмотрю напоследок, как люди веселятся.

Однако стоило подругам прибыть в украшенный разноцветными воздушными шариками и бумажными гирляндами зал, как к ним сразу же подлетели Егор и Артем. Оставив собственных жен, они подхватили девушек и закружили их в медленном вальсе. Потом Артема сменил Гена, потом с дистанции сошел Егор, но вернулся отдохнувший Артем.

– Я решительно ничего не понимаю! – пожаловалась Леся подруге, когда ей удалось отослать преданно ухаживающего за ней в данный момент Егора за прохладительными напитками. – Чего они к нам прицепились? Им что, собственных жен мало?

– Ни стыда у этих мужиков, ни совести, – согласилась Кира. – И главное, ведь чуть ли не силой танцевать тащат. А коли не танцуют, то все равно вокруг вертятся.

И словно в подтверждение ее слов, возле подруг с одной стороны возник Егор с двумя стаканчиками минеральной воды, а с другой материализовался Гена, притащивший какие-то сладости.

– Послушайте, – не выдержала Кира, беря стаканчик из рук Егора. – Там ваша жена без вас совсем заскучала. Вам не кажется, что надо и ей уделить немного внимания?

– Нет, – радостно покачал головой Егор. – Это она сама мне велела с вами лучше познакомиться.

– И поухаживать? – тихо и настороженно осведомилась Леся, прислушивающаяся к их разговору.

– И поухаживать! – с совершенно идиотской улыбкой на лице сообщил ей Егор.

Подруги с возмущением переглянулись. Этого им еще не хватало! Оказывается, эти придурки за ними ухаживают по указке собственных жен. Это что же значит, что самостоятельно подруги уже и привлечь к себе мужское внимание не могут? Да это просто оскорбительно, в конце концов! И терпеть подобное хамство подруги были отнюдь не намерены.

– Извините, но нам с подругой пора спать! – процедила Кира сквозь зубы. – У нас был тяжелый день!

И, молча сунув оторопевшему Егору стаканчик, а Гене недоеденную шоколадку, она поспешила прочь. Леся последовала примеру подруги, не обращая внимания на спешившего в их сторону Артема. Он заметил что-то неладное и сейчас встревоженно оглядывался на собственную жену, которая делала ему знаки, явно приказывая задержать обеих подруг в танцевальном зале.

– Черт знает что! Меня еще никогда так не оскорбляли! – возмущалась Кира, ворвавшись в номер. – Какие кретины! Жены им, видите ли, велели за нами ухлестывать. Наверное, чтобы мы не чувствовали себя одинокими. Добренькие какие!

– Да мужики-то еще ладно, – подхватила Леся, – всем известно, что мужская половина человечества еще с прошлого века подверглась мутации, и с каждым годом положение становится все хуже и хуже.

– Ага, этим только дай волю поволочиться за какой-нибудь юбкой, – пробурчала Кира. – Они и рады стараться.

– Но их жены! – воскликнула Леся. – Честное слово, я им удивляюсь!

– Я тоже! – подтвердила Кира. – Зачем им понадобилось, чтобы их мужья весь вечер крутились возле нас? Это что, утонченное оскорбление? Или как?

– Но надо отдать им должное, мужики старались изо всех сил, – заметила Леся. – Может быть, они и не хотели нас обидеть?

– Может быть, – проворчала Кира. – Может быть, и не хотели. Но мне все равно обидно. Черт знает что! Хоть завтра в ресторане за другой столик пересаживайся!

И с этими словами Кира отправилась спать.

Глава пятая

Но на следующее утро настроение у подруг изменилось. Вчерашнее унижение по сравнению с нависшей над ними обеими опасностью – оказаться за решеткой за убийство психа в панамке – показалось им сущим пустяком. И за завтраком подруги ограничились лишь одним кофе. На то, чтобы его выпить, много времени не понадобилось.

Они буквально вбежали и тут же выбежали из ресторана, удачно разминувшись со своими соседями. О том, куда именно они поедут сегодня, подруги договорились еще вчера вечером после ужина. Для этого они провели опрос нескольких сотрудников санатория. Задали им всего несколько вопросов. Подруг интересовали все лавочки и магазины, расположенные поблизости и торгующие недорогими прохладительными напитками.

Несмотря на кажущуюся уединенность санатория, таких местечек в радиусе трех километров оказалось не так уж и мало. Подруги тщательно записали адреса этих населенных пунктов, а также как добраться до каждого из них. И остались вполне довольны своей деятельностью.

– Слушай, а та бутылка, из которой наш псих лил лимонад в воду, она куда делась? – спросила у подруги Кира.

– Не помню, – пожала плечами Леся. – Дежурная выловила ее из бассейна и забрала с собой. Наверное, выкинула потом в помойку. А что?

– Хотелось бы иметь эту тару в качестве образца, – ответила Кира. – Чтобы без лишних разговоров предъявлять в магазинах.

– Ничего, – утешила ее Леся. – Я хорошо помню этикетку и саму бутылку. Так что сразу узнаю.

Но оказалось, что найти точку, торгующую подобным напитком, дело в высшей степени сложное. Подруги объехали уже пять или шесть торговых павильонов, но в каждом продавцы лишь руками разводили. О подобном напитке они и слухом ни слыхивали.

– Ничего страшного, – утешала приунывшую подругу Леся. – Вот если бы в каждом месте торговали этой черничной колодой, тогда было бы хуже. А так с каждым разом круг поисков сужается.

Список у подруг был составлен таким образом, что вначале шли более или менее крупные торговые точки, расположенные поблизости от «Мельницы». Кстати, при чем тут мельница и почему это слово появилось в названии санатория, подруги так до сих пор и не узнали. Поблизости не было никакой мельницы. И ни в одном из рекламных буклетов, в изобилии разбросанных по всему санаторию, не упоминалось о ее существовании.

Итак, девушки объехали более или менее крупные, по местным меркам, магазины, но чем ближе к концу подходили их поиски, тем ничтожнее и мельче делались лавочки.

– Мне даже кажется, что таким напитком должны торговать в каком-то жутком захолустье! – произнесла Леся. – Где нет ни санитарной инспекции, ни вообще проверок. Потому что, честно тебе скажу, выглядел этот лимонад весьма подозрительно. Лично я пить напиток такого цвета ни за что бы не стала. И я сильно сомневаюсь, чтобы у производителя имелся на него сертификат качества. Наверняка разливают в каком-нибудь сарайчике, подмешивая в воду дешевый краситель, поэтому и цвет у напитка получается такой жуткий. И в приличном месте им просто не решились бы торговать.

– Так что же ты молчала раньше! – в сердцах воскликнула Кира. – Тогда надо было начать объезжать наш список с конца.

– Но мы и так уже почти добрались до его конца, – успокоила ее Леся. – Ничего, я чувствую, скоро нам повезет.

И она оказалась права. В предпоследнем из искомых пунктов подругам наконец удалось наткнуться на «их» лимонад.

– Вы в самом деле хотите его взять? – с сомнением посмотрела на них продавщица – дородная тетка с полной грудью и пугающе необъятными бедрами.

Торговля в этом магазинчике шла как-то вяло. Прилавки были наполовину пусты или заставлены всякими дешевыми продуктами, рассчитанными на самых бедных потребителей. Зачастую они предлагались вовсе без упаковок. Например, покупателям предлагалось приобрести все сыпучие продукты в магазине в собственную тару.

– Это как? – с интересом спросила Кира. – Неужели совсем полиэтиленовых пакетиков в магазине не держите?

– А толку? – пожала мощными плечами продавщица. – Все равно все со своими кулками приходят. Люди у нас в деревеньке небогатые. Каждую копейку с детства приучены экономить. Впрочем, если будете брать сахар или крупу, то для вас пару пакетиков я найду. А вот лимонад этот я вам брать не советую! Возьмите лучше минералку.

– А что так? – спросила у нее Кира.

– Да вы на цену гляньте, – равнодушно посоветовала ей продавщица. – И прикиньте, может за такие деньги хороший товар быть? То-то и оно, что нет. Гадость жуткая. У меня ее только наши алкаши для запивки берут.

– Одни только алкаши? – удивилась Кира.

При всей его чудаковатости убитый мужчина в голубенькой панамке на алкоголика, а тем более на местного алкоголика, никак не тянул. Но продавщица твердо стояла на своем.

– Только местные алкаши этот лимонад и берут, – заверила она Киру.

– А кто именно? – спросила Леся.

– Вам зачем? – немедленно насторожилась женщина.

Было видно, что она готова принять подруг за какую-то проверяющую комиссию. И изготвилась к отпору. Пришлось выложить продавщице историю с вылитой в плавательный бассейн газировкой, исключая, разумеется, упоминание о том, что купивший ее мужчина в панамке оказался убит.

– Ну надо же! – воскликнула женщина, даже не дослушав историю до конца. – Так я и думала, что с этим парнем что-то не то. Говорите, лил газировку в ваш бассейн? Ну и дела! Недаром мне показалось, что не в себе парень! И панамка его эта чудная!

– А вы его знаете? – оживилась Кира. – Он покупал у вас этот лимонад?

– Нет, покупать он у меня ничего не покупал, – медленно покачала головой продавщица. – А знать я этого парня знаю. Да и все его у нас знают. Он у Митьки Головачева сарайчик на лето снял. Вся деревня к Митьке после этого события денег одалживать бегала. И лимонад у меня именно Митька покупает. Наверное, постоялец у него бутылку и одолжил.

И тут на лице продавщицы мелькнуло странное выражение.

– И за что этому Митьке, пропойце несчастному, такая удача подвалила? – произнесла она с досадой. – Ума не приложу. Нет, точно у этого парня в голове не все дома. И я вам охотно верю, что он газировку в бассейн лил. Потому что тот гнилой сарайчик без крыши, где Митька до сегодняшнего лета всякий хлам хранил, только ненормальный человек, да еще за такие деньги, что он Митьке отвалил, снять и мог!

– Скажите, а вы можете указать нам дом этого Головачева? – спросила у нее Кира, боясь спугнуть удачу.

– Да чего его указывать? – пожала плечами продавщица. – Идите по улице, и увидите. Самая гнилая хибара – это его дом и есть.

Следовать указаниям продавщицы оказалось не так просто. Несмотря на то что улица в деревеньке была всего одна, домишки стояли тут один другого хуже и неказистее. Давно не кра-

шенные, с оторванными ставнями, покосившиеся. Однако, дойдя до середины улицы, подруги обнаружили домишко, который, бесспорно, мог считаться лидером среди всех развалюх.

– И тут можно жить? – ужаснулась Кира, переступая через земляной вал, заменяющий порог в этом доме, где вместо окон были вставлены куски фанеры и старые газеты.

Внутри оказалось еще хуже. Обои были покрыты какими-то нашлепками мерзкого синезеленого цвета, от которых по бумаге расплывались жирные пятна. Присмотревшись, девушки поняли, что это обыкновенный пластилин, которым хозяйева пытались склеить отваливающиеся куски обоев и прикрепить наружную проводку к стене.

– Эй! – подала голос Кира. – Хозяйева дома?

Ответом ей было кряхтение и какие-то стоны. А затем из-под тулупа, сваленного на древней железной кровати, появилась оплывшая, давно не бритая физиономия с подбитым глазом и с недоумением уставилась на подруг.

– Вы хозяин? – спросила у мужика Кира.

После некоторого размышления тот все же медленно и задумчиво, но кивнул.

– Мы к вашему жильцу приехали, – поставила его в известность Кира. – Где нам его найти?

Мужик хотел ей ответить. Но вместо человеческого голоса из пересохшей глотки донеслось лишь шипение, как из прохудившейся шины. И пока Кира молча ждала, сердобольная Леся огляделась по сторонам. И, заметив ведро с водой, зачерпнула из него в эмалированную, с многочисленными сколами кружку и протянула воду хозяйину дома. С благодарным урчанием тот выхлебал всю воду до конца. Утерся. И наконец обрел дар речи.

– Не знаю я, где он шатается! – проникновенно пояснил он подругам. – Второй день уже не вижу. И не ночевал даже. Может быть, уехал куда. Не знаю. Мне-то он ничего не говорил.

– А его вещи? Они на месте?

Мужик задумчиво почесал в затылке.

– Фиг его знает, – заявил он. – Я в чужие дела не суюсь. Если сдал человеку жилье, так он волен жить без моего присутствия.

– Это понятно, – согласилась Кира. – Но нам-то как быть? Мы ведь к вашему жильцу издалека приехали.

Некоторое время мужик молчаливо морщился, пытаясь сообразить. А потом тяжело и как-то обреченно вздохнул и начал вылезать из-под драного тулупа, служившего ему одеялом.

– Ладно, – произнес он. – Пошли, глянем. Может, и в самом деле уехал. Я ведь тоже должен быть в курсе. Хотя заплатил он мне до конца месяца. Так что формально я к нему соваться не имею права.

Однако на сарайчике их встретила неожиданная преграда в виде огромного ржавого замка. Зачем он был тут нужен, оставалось неясным. Потому что сам сарайчик был настолько ветхим, что буквально просвечивал насквозь. И любой желающий мог проникнуть в него, оторвав одну из криво приколоченных досок.

– И что теперь? – спросила Кира, когда мужик задумчиво потрогал ржавый замок. – Ломать будем?

– Зачем же ломать? – проявил первые признаки тревоги хозяин сарайчика. – Это мы мигом.

И, наклонившись, он пошарил рукой под кирпичом, лежащим на земле.

– Вот и ключ, – удовлетворенно произнес мужик. – И ничего ломать не надо. А то ишь чего удумали! Ломать захотели. Ломать – это вам не строить. А кто чинить потом после вас станет? Я, что ли? Нет, так-то лучше будет. Войдем себе, и все чинно-благородно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.